

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССІІІ.

1896.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, 95.

1896.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
Н. Г. Ашмонъ. Художникъ-боецъ	1
Ч. Ф. Шиурло. Паденіе царевны Софьи	38
Ф. П. Кенненъ. Къ исторіи гарпана въ Россіи	96
А. С. Павловъ. Къ вопросу о хронологическомъ отношеніи между Ариетиномъ и Зонарою, какъ писателями толкованій на церковныя правила	172
М. Н. Брашенинниковъ. Невѣданное письмо Іоанна Грознаго къ императору Максимиліану II	200

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Н. И. Веселовскій. Автобіографія Тамерлана. Переводъ съ тюрк- скаго <i>Нила Лыкошима</i> . Ташкентъ. 1894.	224
Н. К. Доробецъ. <i>В. М. Хвостовъ</i> . Опытъ характеристики понятій aequitas и aequum jus. Москва. 1895	227
М. И. Каринскій. По поводу полемики г. проф. Введенскаго про- мой книги „Объ истинахъ самоочевидныхъ“	243
— Книжныя новости	280
— Наша учебная литература (разборъ 2 книгъ)	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Отчетъ о состояніи Вышнихъ Женскихъ Курсовъ за 1884— 1895 учебный годъ	1
— Наши учебныя заведенія: Кавказскій учебный округъ въ 1893 году.	27
— Императорскій Варшавскій университетъ въ 1894 году	61
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	68
М. И. О. Некрасовъ (<i>некрологъ</i>).	80

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

В. В. Латышевъ. Эпиграфическія этюды (<i>продолженіе</i>)	1
Р. Х. Лепперъ. Демъ Оувій	20

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Н. А. Любимовъ. Исторія физики	129
--	-----

О ВЪЯВЛЕНІЯХЪ.

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го января).

ПАДЕНІЕ ЦАРЕВНЫ СОФЬИ.

Болѣ полутора ста лѣтъ изучаетъ съ живымъ интересомъ русская исторіографія личность императора Петра Великаго и его время. Если образное выраженіе покойнаго Погодина, который сказалъ, что гигантская фигура Петра *заститъ* собою всю древнюю Русь, и звучитъ нынѣ гиперболой, если зависимость Петровскихъ реформъ отъ XVII вѣка и выступаетъ въ нашемъ сознаніи все глубже и ярче,—то значеніе самой эпохи Петра для русской жизни отъ этого нисколько не уменьшилось. Этимъ прежде всего нужно объяснить тотъ фактъ, что литература, посвященная личности и дѣятельности перваго нашего императора, продолжаетъ попрежнему расти и увеличиваться въ объемѣ. Къ сожалѣнію, количественная сторона ея далека отъ соотвѣтствія съ качественной. Мысленно охватывая все пространство періода, легко замѣчаешь, какъ много еще остается до сихъ поръ пробѣловъ, которые въ свою очередь сказываются въ спорности и сомнительности выводовъ. Даже молодые годы Петра—поле наиболѣе расчищенное—и тамъ остается не мало мѣста вопросамъ и недоумѣніямъ. Сколько страницъ, напримѣръ, написано о первой поѣздкѣ царя за границу, сколько разъ высказывалось, что она обогатила его знаніями, познакомила съ Европой, расширила умственный горизонтъ,—а нарисована ли картина самой этой Европы? Дано ли отчетливое представленіе о томъ, что было передъ глазами молодаго царя? Что *могъ* онъ видѣть, что дѣйствительно увидалъ, чего *не* замѣтилъ? Произнесено ли рѣшительное слово о томъ, какъ сложилась въ головѣ Петра самая мысль о заграничной поѣздкѣ, совокупность какихъ воздѣйствій привела его къ необычному рѣшенію перешагнуть порогъ своего государства? Кто рѣшится утверждать, что онъ разгадалъ

тайну шутовской всепьянѣйшей компаніи и титула *кесаря*, приданнаго Ромодановскому? Девять страничекъ у Соловьева о періодѣ 1689—1694 включительно были недостаточны даже въ пору своего появленія, 30 лѣтъ назадъ, не то что теперь. Сравнительно съ Соловьевымъ, Устряловъ далъ больше фактическаго матеріала; но сводъ фактовъ еще не послѣдній моментъ въ творческой работѣ историка. Къ тому же неполнота даже Устряловскихъ подробностей о 1689—1691 гг. сразу выступила наружу съ появленіемъ Посселятовой биографіи Лефорта. На послѣдующую литературу книга Посселята оказала меньше вліянія, чѣмъ она имѣла на это право; помѣхою былъ, конечно, не столько нѣмецкій языкъ ея, сколько отсутствіе у автора критическаго чутья, излишній субъективизмъ и пристрастіе къ своему герою. Между тѣмъ матеріалъ, вложенный въ книгу, заслуживаетъ полнаго вниманія. Но этотъ матеріалъ, къ сожалѣнію, помѣщенъ здѣсь въ раздерганномъ видѣ, и пользоваться имъ можно, лишь обязательно слѣдуя на веревочкѣ за авторомъ. Изданы ли до сихъ поръ депеши ванъ-Келлера, которыми пользовался Посселятъ, и гдѣ онѣ находятся? Изданы ли документы женевскаго архива, семейнаго архива Лефортовъ? Продолжать хранить ихъ подъ спудомъ значить оказывать недостатокъ уваженія къ памяти великаго государя. Не болѣе удачи и въ исторіи семилѣтняго періода правленія Софьи. Роль царевны въ бунтѣ 1682 г. до сихъ поръ еще не выяснена вполне; исторія ея паденія до сихъ поръ остается загадкой; историки до сихъ поръ еще не могутъ согласиться, въ которомъ году основаны гвардейскіе полки и т. п.

Сравнительная полнота данныхъ о періодѣ 1672—1700 гг., и большее значеніе въ общемъ ходѣ русской жизни послѣдующаго періода 1700—1725 гг. заставляютъ историка обращать преимущественное вниманіе на этотъ послѣдній. Ему посвящена за послѣдніи десятилѣтія большая часть монографій, изданныхъ матеріаловъ. Но если тамъ выступаетъ *государственная* дѣятельность Петра, конечно, собственно и имѣющая цѣну въ глазахъ историка русскаго общества, то не слѣдуетъ забывать, что она никогда не найдетъ своего полнаго объясненія, доколѣ не прояснится духовный обликъ Петра, его характеръ, его вкусы и интересы — слѣдить же за процессомъ его мыслей, за ростомъ его ума и міросозерцанія нельзя, игнорируйтѣ годы, когда какъ разъ и слагались основы этого міросозерцанія, да и многимъ общественнымъ, политическимъ отношеніямъ когда тоже былъ намѣченъ свой путь.

Вотъ почему, если мало Гордона, Медвѣдева, документовъ по дѣлу Шакловитаго, растерзанной корреспонденціи Лефорта и ванъ-Келлера; если мало Корба, Плейера, архивныхъ выписокъ Есинова, писемъ и бумагъ самого Петра, то будемъ искать другихъ матеріаловъ. „Гисторія о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ“, даже жадкая компиляція Вагговъ, для исторіи пребыванія Петра въ Лондонѣ пользовавшагося современными журналами и біографіями жившихъ о ту пору англичанъ, убѣждаютъ насъ, что даже и теперь еще можно собирать новую жатву. Напечатанные обрывки донесеній Кохена, ванъ-Келлера наводятъ на мысль, что въ архивы иноземные, по отдѣленіямъ тамошнихъ министерствъ иностранныхъ дѣлъ мы еще слишкомъ мало заглядывали. И слѣдуетъ искать депешъ резидентовъ не только при русскомъ дворѣ, но и при другихъ — польскомъ, шведскомъ, прусскомъ, по крайней мѣрѣ. Венеціанскій посолъ Альберти въ Варшавѣ, папскіе нунціи Санта-Кроче, Давіа, Паллуччи — тамъ же — внесутъ не одну любопытную черту въ исторію Россіи послѣдняго десятилѣтія XVII вѣка. Въ архивахъ вѣнскомъ и особенно іезуитскомъ въ Римѣ вскроется любопытная картина усилій католицизма укрѣпиться на русской почвѣ, усилій, въ ближайшее десятилѣтіе XVIII вѣка принимавшихъ столь энергичныя и подчасъ неожиданныя формы. Торговые интересы Англіи и Голландіи, тоже ярко выступившіе наружу съ момента Великой сѣверной войны, не будутъ хорошо поняты и въ послѣдующемъ и въ предыдущемъ фазисѣ развитія безъ поисковъ въ архивахъ Гаги и Лондона. Да и „Дѣла о выѣзжихъ иностранцахъ въ Россію“ въ Московскомъ Главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, можно съ увѣренностью сказать, сослужать не малую пользу при изученіи Нѣмецкой слободы.

Такимъ образомъ въ культурной исторіи Россіи конца XVII вѣка остается еще достаточное количество спорныхъ и невыясненныхъ сторонъ, не только дающихъ право, но и прямо обязывающихъ историка прилагать свои усилія для посильнаго ихъ разрѣшенія. Къ числу таковыхъ принадлежитъ и знаменитый вопросъ о *падении царевны Софьи*, послужившій темою многихъ остроумныхъ и трудолюбивыхъ изслѣдованій. Отсутствие окончательныхъ и рѣшающихъ выводовъ, признаніе важности этого историческаго эпизода для уясненія многихъ явленій русской жизни конца XVII вѣка побуждаютъ автора нижеслѣдующихъ строкъ затронуть его еще разъ и предложить свои соображенія вниманію лицъ, интересующихся русскою исторіею. Спѣшимъ впрочемъ оговориться, что полный и всесторонній анализъ

явленія не входитъ въ задачу настоящаго очерка — такой анализъ имѣеть право претендовать на болѣе обширное изслѣдованіе, чѣмъ настоящий этюдъ; роль патріарха, стрѣльцовъ, боярскихъ фамилій или, на примѣръ, тѣхъ умственныхъ интересовъ, коими жило тогдашнее русское общество, — все это сознательно обходится нами. Мы хотѣли бы на этотъ разъ сосредоточить свое вниманіе исключительно лишь на взаимныхъ отношеніяхъ Нарышкиныхъ и Мирославскихъ и отгѣнить (поскольку, разумѣется, это возможно безъ привлеченія другихъ фактовъ) спеціально лишь ихъ участіе въ переворотѣ 1689 г.

Тотчасъ послѣ паденія царевны Софьи слишкомъ рано было писать исторію ея жизни и дѣятельности. Еще у всѣхъ стояли въ глазахъ кровавые призраки; большинство еще не успѣло отдѣлаться отъ тяжелыхъ воспоминаній. Къ тому же борьба велась столь напряженно, страсти были до того возбуждены, что вмѣсто спокойной критики ждать отъ побѣдителя только и можно было, что одного ожесточеннаго преслѣдованія памяти побѣжденныхъ. Умеръ Петръ; повидимому, объективной оцѣнкѣ событій 1682—1689 гг. обезпеченъ былъ болѣе широкій просторъ, но зато исторія стала слагаться подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ громкихъ и славныхъ дѣяній великаго императора. Если раньше она руководилась лестию и чувствомъ страха, то теперь обаяніе личности Петра, благоговѣніе передъ его подвигомъ попрежнему заставляли рисовать въ черныхъ краскахъ всѣхъ и все, что нѣкогда стояло на пути Преобразователя. Рядомъ съ Петромъ, новымъ „богомъ“ Россіи, творцомъ „новой жизни“, Софья должна была представляться темною силою, грозившею оставить дѣйствія животворнаго источника. Царевну смѣшали въ общей кучѣ враговъ и подвели подъ то же знамя закоснѣлыхъ защитниковъ старины и умственнаго мрака, какъ и всю такъ называемую „старую русскую партію“. Чѣмъ сильнѣе представлялась опасность, нѣкогда угрожавшая Петру отъ старшей сестры, тѣмъ мрачнѣй и ненавистнѣе рисовалась фигура царевны. Въ глазахъ поколѣній, ближайшихъ послѣ реформы, Софья стала олицетвореніемъ ненавистнаго честолюбія, необузданной энергіи, жестокости, властолюбія, идобавокъ сладострастія. Съ макіавелистическимъ искусствомъ раскидывала она сѣти, съ неутомимою бодростью злаго ума преслѣдовала свою святотатственную задачу.

Лишь въ концѣ XVIII столѣтія стали возможны рѣдкіе единичные голоса, пытавшіеся снять съ Софьи хотя бы часть обвиненій. Г. Ф. Миллеръ съ уваженіемъ относился къ дѣятельности Софьи, какъ

правительницы. Карамзинъ называетъ ее „одною изъ величайшихъ женщинъ“, какихъ только производила Россія. Хотя и ослѣпленная властолюбіемъ, царица „по уму и свойствамъ души“ вполнѣ „достойна была называться сестрою Петра Великаго“. Точно также необузданное властолюбіе не помѣшало и Полевому признать умъ и литературное образованіе Софьи ¹⁾).

При всемъ этомъ преобладающій тонъ въ сужденіяхъ объ этой замѣчательной женщинѣ былъ обвинительный, тонъ прокурора. Разумѣется, трудно было уберечься отъ него тѣмъ, кому Петръ представлялся чуть не съ молокомъ матери всосавшимъ великія идеи и задачи своего предстоящаго царствованія, и вотъ почему подъ перомъ Устрялова явилась не историческая Софья, а соперница Петра, злобный гений, загородившій ему дорогу. Правда, историкъ не могъ не признать ея ума, твердости душевной; но въ его описаніи эти качества какъ-то ступсывались, заглушенныя демоническими сторонами ея натуры. Устряловъ не говоритъ о Софьѣ иначе, какъ съ пафосомъ негодованія: „Грудь ея пылала властолюбіемъ и сладострастіемъ; въ головѣ таились отважные замыслы; ей душно было въ скромномъ теремѣ: ее нлѣняла завидная участь принцессъ, жившихъ на свободѣ, располагавшихъ судьбою царствъ, и героинею воображенія была греческая царица Пульхерія, которая, какъ гласили ей хронографы, взявши власть изъ слабыхъ рукъ брата своего Θεодосія, такъ долго и славно царствовала въ Византіи. Софья захотѣла быть русскою Пульхеріею. Бойкая на словахъ, хитрая, вкрадчивая, съ смиреннымъ благочестіемъ на лицѣ, съ неукротимыми страстями въ сердцѣ“, — вотъ какою изобразилъ сестру Петра Великаго историкъ его царствованія. Инициатива стрѣлецкаго бунта въ маѣ 1682 года принадлежала ей; она же точила кровавый ножъ на царственнаго юношу и 7 лѣтъ спустя ²⁾).

Теорія византійскихъ идеаловъ въ примѣненіи къ Софьѣ нашла талантливаго истолкователя въ лицѣ И. Е. Забѣлина. Царица „твердо и неуклонно рѣшилась вести борьбу съ мачехою, идти къ своей властолюбивой цѣли“, тѣмъ созданы были майскіе дни; 7-го августа 1689 г. „она вела рѣшительный заговоръ противъ брата и его семьи“ ³⁾. Съ обычнымъ своимъ мастерствомъ авторъ нарисовалъ

¹⁾ *Аристовъ*, Московскія смуты въ правленіе царицы Софьи Алексѣевны, 37—38, 45, 50.

²⁾ *Устряловъ*, Исторія царствованія императора Петра Великаго, I, 27.

³⁾ *Забѣлинъ*, Бытъ русскихъ царицъ, изд. 2-е, 157—160, 163, 168.

передъ читателемъ яркую картину той обстановки, гдѣ жила и дѣйствовала царевна.

Тонкій, аналитическій умъ Соловьева уберегъ его отъ повторенія ошибки Устрялова. Софья для него „богатырь-царевна“, „примѣръ исторической женщины, освободившейся изъ терема, но не вынесшей изъ него нравственныхъ сдержекъ и не нашедшей ихъ въ обществѣ“. Соловьевъ понимаетъ, что къ 1689 г. положеніе царевны стало „не завидное“, что она вынуждена была „думать о средствахъ, какъ бы упрочить свою власть“. „Положеніе Софьи—говоритъ онъ—было похоже на положеніе тѣхъ людей въ легендахъ, которые заключили договоръ съ злыми духами—пользоваться до извѣстнаго времени всевозможными наслажденіями жизни, но по прошествіи срока сдѣлаться добычею ада“¹⁾. Съ чутьемъ истиннаго историка понимая, что однимъ „властолюбіемъ“ и гордыми мечтами не много объяснишь такой сложный характеръ, Соловьевъ не только борьбу 1689 г., но и майскіе дни 1682 г. объясняетъ—на этотъ разъ, можетъ быть, и безъ достаточно вѣскихъ основаній—мотивами болѣе тонкими и деликатными. Провозглашеніе Петра, говоритъ знаменитый историкъ, грозило Софьѣ возвратомъ въ нелюбимый теремъ, даже заточеніемъ въ монастырь, ибо могла ли она и ея сестры ждать милости отъ мачехи, которую онѣ раздражили, оскорбили? „Жизнь улыбнулась такъ привѣтливо, и вдругъ должно отказаться отъ нея, во цвѣтѣ лѣтъ стать невольною, опальною монахинею, претерпѣть стыдъ униженія предъ ненавистною мачехою! Искушеніе было слишкомъ велико“, и вотъ Софья по инстинкту самосохраненія, съ отчаяніемъ челоуѣка, полного силы и жизни, хватается за стрѣльцовъ и напрягаетъ всѣ свои силы, чтобъ отбиться отъ терема, монастыря, этой могилы, куда влекутъ зарыть ее, жаждущую свѣта и жизненныхъ радостей²⁾. Къ сожалѣнію, въ громадномъ трудѣ, надъ которымъ работалъ Соловьевъ—исторіи развитія государственнаго строя Россіи, Софья играла слишкомъ второстепенную роль, чтобы позволить автору удѣлять ей больше мѣста и вниманія, и потому обликъ ея вышелъ скорѣе только намѣченнымъ, чѣмъ законченнымъ.

Выходомъ изъ терема многое объясняется въ поступкахъ Софьи и по мнѣнію Костомарова. По смерти Алексѣя Михайловича, гово-

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, XIV, изд. 3-е, стр. 100, 107, 108.

²⁾ Соловьевъ, Публичныя чтенія о Петрѣ Великомъ, въ „Сочиненіяхъ“, стр. 122.

рить онъ, „шестеро царевенъ очутились на полной свободѣ, могли вести себя, какъ угодно; по ихъ сану никто изъ подданныхъ не смѣлъ имъ перечить“. Историкъ затрудняется рѣшить, въ какой мѣрѣ сама Софья заправляла майскимъ бунтомъ, „но она, безъ сомнѣнія, знала о замыслѣ поднять стрѣльцовъ, составленномъ ея благопріятелями“. А въ 1689 г., послѣ 8-го іюля, когда Петръ явно показалъ, что идетъ противъ нея, ей ничего не оставалось иного, какъ „покориться своей судьбѣ или отважиться на попытку сдѣлать пересвороть“—и царица избрала послѣднее¹⁾).

Въ 1871 г. вышла книга Аристова: „Московскія смуты въ правленіе царицы Софья Алексѣевны“. Это была неудачная попытка облить Софью и оправдать всѣ ея поступки. По мнѣнію автора, вся причина майскаго бунта лежитъ въ стрѣльцахъ и ни въ комъ иномъ. Представители якобы земско-казацкихъ стремленій, противники дворянскихъ тенденцій и въ то же время „честные защитники правительства“, стрѣльцы были до крайности раздражены дѣйствіями лицъ, стоявшихъ у кормила правленія и не сумѣвшихъ удовлетворить ихъ законныя жалобы и неудовольствія. Избраніе одного Петра было понято ими, какъ дѣло партіи измѣнниковъ отечеству; послабленія же, допущенныя раньше, сдѣлали ихъ своевольными. „Не Софью нужно обвинять въ первомъ послабленіи стрѣльцамъ, въ льстивомъ, заискивающемъ удовлетвореніи ихъ желаній, а Нарышкинскихъ“. 15-го мая стрѣльцы шли „защищать не одного Іоанна, но и Петра отъ измѣнниковъ бояръ... Трудно было Софьѣ обращаться къ стрѣльцамъ, уже присягнувшимъ Петру, съ ходатайствомъ за право Іоанна. Самимъ стрѣльцамъ скорѣе и легче всего пришло это въ голову“. „Софья не подговаривала стрѣльцовъ, дѣло обошлось безъ ся интриги“; она только воспользовалась случаемъ для достиженія цѣли; но „вся партія Нарышкинскихъ вполне вѣрила, что мятежъ созрѣлъ по проискамъ Софьи“, и „историки повѣрили этимъ мнѣніямъ“²⁾). Точно также и въ 1689 г. никакого серьезнаго заговора не существовало; „если что затѣвалось, то это была проба (1), попытка отдѣлаться отъ личныхъ враговъ — Натальи Кирилловны и Льва Кирилловича Нарышкинскихъ и отъ Бориса Голицына. Относительно Петра, увѣряетъ Аристовъ, тутъ не было и рѣчи... Отъ бол-

¹⁾ *Костомаровъ*, Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Второй отдѣлъ, выпускъ пятый, стр. 476, 481, 506.

²⁾ *Аристовъ*, 69—72, 77, 83, 147.

товни до дѣла очень далеко, и бунта совершенно нельзя было ожидать... Еслибы Софья хитрила, чувствовала себя виноватою въ отношеніи къ Петру, она не позволила бы себѣ ѣхать къ нему и открыто говорить передъ народомъ¹⁾. 7-го августа „нападенія вовсе не было, а одна предосторожность на всякій случай, чтобы не застали врасплох“²⁾. Въ своемъ адвокатскомъ усердіи авторъ даже не замѣчаетъ, какъ изъ энергичной, бодрой, умной—и уже по одному этому способной на инициативу, самостоятельную мысль—женщины онъ создаетъ заурядную личность, чуть не игрушку въ рукахъ другихъ: „По заключеніи Вѣчнаго мира съ Польшей, друзья Софьи *задумали* писать въ актахъ полный титулъ царевны наравнѣ съ государями и *провозгласили* ее самодержицей“³⁾. Отсюда, пожалуй одинъ шагъ до утвержденія, что сама Софья не хотѣла этого титула, что ей его навязали. Чтобы рѣзче подчеркнуть невинность Софьи, Аристовъ рисуетъ ее совсѣмъ наивною и увѣряетъ, что ей и „въ голову не приходило, чтобы побѣгъ Петра къ Тронцѣ рассорилъ ее съ братомъ и рѣшилъ ея судьбу“⁴⁾.

При всемъ томъ попытка Аристова принесла свою пользу, и даже не малую. Горячій апологетъ Софьи, убѣжденный защитникъ ея приверженецъ, онъ въ то же время, въ силу обстоятельствъ, сталъ не менѣе страстнымъ обвинителемъ Нарышкинской партіи. Вѣрный оруженосецъ царевны, онъ беспощадно направлялъ свои удары на ея противниковъ, и его заслуга въ томъ, что онъ заставилъ серьезно задуматься надъ вопросомъ: нѣтъ ли дѣйствительно пятенъ, слабыхъ сторонъ и у Нарышкиныхъ? Не было ли съ ихъ стороны такихъ шаговъ и поступковъ, которые должны были вызвать тотъ или другой шагъ Милославскихъ? Аристовъ съ особою силою подчеркнул полную неспособность партіи Петра, вступивъ въ управленіе, управиться съ волненіемъ стрѣльцовъ, отсутствіе у нея государственныхъ способностей. Послѣ него стало невозможнымъ, какъ это прежде дѣлалось многими, придавать такую безусловную вѣру слѣдственному дѣлу о Шакловитомъ, въ силу явнаго пристрастія слѣдователей. Если пользоваться имъ, то съ обязательствомъ одинаково прислушиваться и къ голосу обвиняемыхъ⁴⁾. Не убѣдивъ въ голубиной чистотѣ Софьи,

¹⁾ Аристовъ, 134, 128.

²⁾ Аристовъ, 122.

³⁾ Аристовъ, 122, 128.

⁴⁾ Аристовъ, 71, 133.

Аристовъ, можно сказать, пошатнулъ прежнюю вѣру въ Нарышкиныхъ. Онъ и ту мысль бросилъ, что не такъ ужъ беззащитна была партія Нарышкиныхъ: она „объявила правительницѣ послѣднюю борьбу и вышла совсѣмъ изъ ея подчиненія; она искала только случая осилить враговъ своихъ, не стѣсняясь въ выборѣ средствъ“¹⁾. Но едва ли не самая цѣнная по всей книгѣ мысль Аристова—это слѣдующія слова, которыми онъ рисуется положеніе дѣлъ лѣтомъ 1689 г., непосредственно передъ кризисомъ: „Каждая партія боялась враговъ и ожидала движенія съ противной стороны: въ Кремлѣ думали, что нападутъ изъ *Преображенскаго* потѣшныя конюхи; а Нарышкины ожидали прихода стрѣльцовъ изъ *Кремля*. Такое тяжелое подозрительное положеніе скоро должно было разрѣшиться и кончиться преобладаніемъ одной стороны“²⁾. Зародышъ этой мысли можно прослѣдить еще у Соловьева въ словахъ: „Съ этой стороны (то-есть, со стороны Петра) дѣйствуютъ робко, нерѣшительно, но все же дѣйствуютъ, и этого довольно для другой стороны, чтобы сильно беспокоиться и волноваться“³⁾. Но лишь у Аристова мысль эта нашла свое законченное выраженіе. Мы сейчасъ увидимъ, что она не прошла безслѣдно.

Для Погодина несомнѣнно, что майскій бунтъ былъ устроенъ Милославскими, что стрѣлецкія волненія произошли отъ постороннихъ внушеній, что противники Петра въ этихъ смятеніяхъ нашли средство отстранить его, избрать Іоанна и предоставить правленіе Софьѣ⁴⁾; но въ событіяхъ 1689 г. онъ уже не рѣшается безусловно винить одну царевну или по крайней мѣрѣ объясненіе кризиса находить не въ ней одной. Нельзя, замѣчаетъ онъ, говорить объ убійствѣ Петра съ 7-го на 8-е августа какъ о чемъ-то рѣшенномъ; могли быть намѣренія, но ихъ отложили до другаго, болѣе благоприятнаго момента, къ которому и готовились; царевна опасалась быть зачинщицею. Нарышкины же отнюдь не держали себя пассивно, хотя и они не рѣшались на открытую войну. „Для обѣихъ партій оборонительное положеніе было гораздо полезнѣе наступательнаго. Разыгрывать угнетенную невинность всегда выгодно для того, чтобы возбудить къ

¹⁾ Аристовъ, 118, 119, 124.

²⁾ Аристовъ, 126.

³⁾ Соловьевъ, XIV, 112—113.

⁴⁾ Погодинъ, Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни императора Петра Великаго, стр. 112—114.

себѣ участіе⁴. Обѣ стороны выжидали удобныхъ случаевъ, пытались вызвать нападеніе, и партія Петра перехитрила. Она *подкупила* пятисотнаго Елизарьева съ товарищами и убѣдила ихъ сдѣлать доносъ на Софью; „Кремлевскіе же сборы стрѣльцовъ, которые устраивала царевна для своихъ цѣлей, доставили доносчикамъ самый благовидный и правдоподобный предлогъ. Зная объ этихъ сборахъ, сторона Петрова, можетъ быть, заранѣе дала инструкціи подкупленнымъ доносчикамъ, чтобы они явились въ Преображенское въ такое-то время и такимъ-то образомъ“. Борьбу слѣдовало начать не изъ Преображенскаго, а изъ Троицкаго монастыря. Какъ же устроить удаленіе туда Петра? „Самого его уломать, при его характерѣ, къ такому образу дѣйствій было бы трудно, а дѣйствовать нужно было какъ можно скорѣе и ковать желѣзо, пока горячо. Рѣшено испугать его соннаго извѣстіемъ, чтобы не дать времени опомниться“¹⁾).

Погодинъ, видимо, чувствовалъ невозможность безусловно довѣрять показаніямъ слѣдственнаго дѣла, сознавалъ въ немъ субъективную окраску и необходимостью съ большимъ скептицизмомъ относиться къ заявленіямъ и поступкамъ Нарышкиныхъ, но выходъ изъ этихъ затрудненій нашель натянутый и совсѣмъ неудачный. Слишкомъ уже ненатуральнымъ и искусственнымъ звучитъ его объясненіе. Неужели Петръ никогда не дознался до правды? Неужели онъ всю жизнь оставался въ невѣдѣніи истиннаго положенія дѣла? Если нѣтъ, то гдѣ указанія, что правда для него рано или поздно проявилась наружу? Вѣдь онъ искренно вѣрилъ въ заговоръ стрѣльцовъ, потому-то 9 лѣтъ спустя и метилъ имъ такъ жестоко. Трудно допустить, чтобы Нарышкины съумѣли схоронить концы въ воду настолько хорошо, что они не въ силахъ выплыть на поверхность вотъ уже въ теченіе 200 лѣтъ. Погодинъ говоритъ: „даромъ не дали бы семь тысячъ рублей (условленной награды) простымъ стрѣльцамъ за доносъ, оказавшійся пустымъ, ложнымъ, хоть и благонамѣреннымъ“²⁾; но, во первыхъ, высокая цифра скорѣе говоритъ противъ, чѣмъ въ пользу его соображенія: въ порывѣ радости не знаешь, какъ озолотить снисателя. При подкупѣ шла бы торговля, и „простой стрѣлецъ“ имѣлъ бы время разсчитать, что лучше сбавить, потому что и меньшая цифра все равно для него достаточно велика. Съ другой стороны пзвѣтки далеко не всѣ были „простыми стрѣльцами“: одинъ въ званіи

¹⁾ Погодинъ, 210—221.

²⁾ Погодинъ, 215—216.

пятисотнаго (Елизарьевъ), двое пятидесятники (Мельновъ и Ульфовъ), двое—десятники. О первыхъ трехъ доносчикахъ нельзя говорить, какъ о простыхъ рядовыхъ,— это офицеры. Пятисотныхъ полагался всего одинъ на цѣлый полкъ ¹⁾. Значить, Елизарьевъ занималъ первое мѣсто послѣ полковника. Все это были люди со средствами. Даже у простаго десятника (все же не рядоваго) Ладогина была обстановка, не допускающая предположенія, чтобы жалкая сотня рублей могла его удовлетворить. Въ мебелировкѣ его дома встрѣчаются стулья, обитые золотою кожей; жена отдѣлывала кружевами свои головные уборы; въ запасѣ, въ сундукахъ, лежали собольи треухи и т. п. ²⁾. Наконецъ, и еще одно соображеніе. Семь тысячъ выдано всѣмъ стрѣльцамъ *поровну*, по тысячѣ рублей на брата ³⁾, одинаково и офицеру въ высшихъ чинахъ, и „простому стрѣльцу“,—именно потому, что награждали прежде всего движеніе сердца, проявленіе върноподданническаго чувства, одинаково цѣнное и въ высшемъ, и въ низшемъ чинѣ, осповательно считая невозможнымъ взвѣшивать степень реальной пользы, которую принесъ тотъ или другой. Но будь предварительный уговоръ, Елизарьевъ, конечно, получалъ бы болѣе крупную сумму сравнительно съ остальными.

Послѣ Погодина о Петрѣ писалъ проф. Брикнеръ. Авторъ „Исторіи Петра Великаго“ чувствуетъ скользкость той почвы, на которой строились прежнія обвиненія Софьи безусловно во всемъ, и потому сознаетъ необходимость быть осторожнымъ въ своихъ выводахъ. Софья была властолюбива; воспользовалась стрѣлецкими движеніями 1682 г., какъ готовымъ матеріаломъ; агитировала въ 1689 г. противъ брата и его приверженцевъ; по авторъ не рѣшается утверждать, будто въ опасности находилась и жизнь Петра, отказывается вообще „опредѣлить мѣру преступленій“ Софьи и ея партіи. Созывъ стрѣльцовъ 7-го августа, по его мнѣнію, могъ быть сдѣланъ и не съ цѣлью нападенія на Преображенское ⁴⁾.

Ислѣдованіе Е. А. Бѣлова ⁵⁾, послѣдняя крупная работа по занимающему насъ вопросу, было новымъ и дальнѣйшимъ шагомъ впе-

¹⁾ Разыскныя дѣла о Шакловитомъ, I, 318.

²⁾ Ibidem, I, 494—495.

³⁾ *Есиповъ*, Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ, I, 102.

⁴⁾ *Брикнеръ*, Исторія Петра Великаго, стр. 24, 27, 91—96.

⁵⁾ Московскія смуты въ концѣ XVII вѣка. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1887, №№ 1—2.

редъ въ его изученіи. Не отстаивая парадоксовъ Аристова, авторъ воспринялъ его мысль о необходимости привлечь къ дѣлу и Нарышкиныхъ, признавая въ нихъ такую же дѣйствующую активную силу, какъ и партія Милославскихъ. Аристовъ и Устряловъ въ вопросѣ о паденіи царевны Софьи въ сущности одного поля ягоды: одинъ въ роли прокурора, другой въ роли адвоката; оба представителя одностороннихъ интересовъ, страстные, беспокойные, точно они сами непосредственно участвовали въ тогдашней распрѣ. Е. А. Вѣловъ, не оправдывая Софьи, не оправдываетъ и Нарышкиныхъ. Можно не соглашаться съ тѣмъ или другимъ его толкованіемъ фактовъ, но нельзя не признать, что основная точка зрѣнія автора есть единственно правильная и научно-историческая. „Мы не будемъ, говорить о ней, ни обвинять, ни оправдывать Милославскихъ, то-есть, собственно царевну Софью Алексѣевну, а будемъ разбирать дѣло съ точки зрѣнія борьбы за престолъ двухъ линій семейства царя Алексѣя Михайловича; не съ точки зрѣнія *post hoc*, событій царствованія Петра Великаго, а съ точки зрѣнія *ante hoc*, событій, предшествовавшихъ смутѣ. Въ концѣ XVII вѣка не было Петра Великаго, а былъ только младшій сынъ царя Алексѣя, вступившій на престолъ вмѣсто старшаго брата, чего не слѣдуетъ забывать историкамъ“¹⁾.

Нарышкины, продолжаетъ авторъ, по смерти Феодора получивъ власть въ свои руки, оказались ниже своего положенія, и вина въ майскихъ дняхъ въ значительной степени падаетъ на нихъ. У Софьи были свои умыслы, по заговора ни она, ни ея партія не составляли и инициативы въ дѣлѣ убійствъ не имѣли никакой. Стрѣльцами руководилъ Хованскій, преслѣдовавшій свои честолюбивыя мечты. Софья и Хованскій съ разными цѣлями и въ разныхъ видахъ воспользовались ошибками новаго правительства, чтобы свергнуть его. Но когда имъ это удалось, то насталъ конецъ наружному согласію, и споръ за власть, уже между ними двумя, сталъ неизбѣжнымъ. Новая борьба окончилась въ пользу царевны. Въ слѣдъ за Соловьевымъ, авторъ указываетъ на ненормальность положенія Софьи въ виду приближающагося совершеннолѣтія младшаго брата, но, кромѣ того, онъ съ особою силою подчеркиваетъ слѣдующую вполне справедливую мысль: не только Софья старалась *удержать* власть въ своихъ рукахъ, но и Наталья Кирилловна пыталась *вырвать* ее изъ рукъ надчерицы, „при чемъ каждая сторона считала себя безусловно правою, а против-

¹⁾ *Вѣловъ*, стр. 25 отдѣльнаго оттиска.

ную сторону безусловно виноватую... Первый толчок данъ былъ (8-го іюля) самимъ Петромъ, но, конечно, по указанію близкихъ ему людей, особенно матери⁴. Это конечно, можетъ быть, слишкомъ рѣшительно, какъ надѣемся показать ниже; но оно нисколько не измѣняетъ справедливости основной и плодотворной мысли автора, что ошибочно рисовать Нарышкиныхъ пассивно бездѣйствующими, безропотно ждущими, когда обрушится запесенный надъ ними ударъ. Къ сожалѣнію, Е. А. Бѣловъ принялъ мнѣніе Погодина, будто сторонники Петра созпательно выдумали заговоръ, и тѣмъ самымъ внесъ большую искусственность въ объясненіе событій¹⁾.

Только-что сдѣланный очеркъ литературы вопроса показываетъ, что, если многое въ событіяхъ 1682—1689 годовъ остается невыясненнымъ, то пора, когда мы судили участниковъ событій, смѣнилась порой, когда мы стали изучать ихъ поступки, — и въ этомъ, разу мѣется, наиболѣе существенный залогъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ позстановленіи истиннаго хода событій. Въ настоящую пору было бы грубою ошибкою признавать за Софьею какія-то особенныя черныя мысли, наряжать ее въ специально маккиавелистическій костюмъ и рисуя въ образѣ профессиональной интригантки, въ то же время Нарышкиныхъ изображать въ видѣ кроткихъ овечекъ, невинныхъ жертвъ злокозненныхъ Милославскихъ. Но если подобная картина не соответствуетъ исторической истинѣ, то одинаково ложно думать, что и Софья лишь плыла пассивно по теченію, покорно отдавшись вѣлпнямъ судьбы. Нѣтъ, Софья домогалась, и при томъ домогалась съ энергіей, настойчиво того, что попало въ руки другихъ, и на что она сама было рассчитывала. Но, можетъ быть, чернымъ смысломъ этого факта получить нѣсколько иное, исторически болѣе правильное освѣщеніе, если мы признаемъ, что Софья домогалась не чего другого, какъ того же самаго, чего домогалась и Наталья Кирилловна. За царскую корону ухватились обѣ женщины, одна для сына, другая для брата, съ тѣмъ лишь развѣ различіемъ, что одна по чувству материнскому желала видѣть эту корону на головѣ сына ради интересовъ сына же; другая—въ братѣ видѣла простое орудіе интересовъ личныхъ. Но это уже вопросъ о мотивахъ, а не о цѣляхъ. Корона досталась Натальѣ, и вотъ теперь Софьѣ приходится вырывать ее. Но если бы 27-го апрѣля судьба рѣшила споръ въ пользу Милославскихъ, смѣемъ ли мы утверждать, что въ этомъ случаѣ царица Наталья примирилась бы съ своею

¹⁾ Бѣловъ, 15—36, 55—58.

долей и также не стала бы вырывать короны изъ рукъ надчерицы? Возможно, что у нея не хватило бы на это рѣшимости, умѣнья осуществить свое желаніе, энергій довести дѣло до конца; но въ душѣ она питала бы *тѣ же самыя* чувства, руководилась бы *тѣми же самыми* желаніями,—въ этомъ едва ли возможно сомнѣваться. Въ сущности, обѣ стороны стояли одна другой. И если Софья очутилась въ рядахъ нападающихъ, то вѣдь тамъ, гдѣ идетъ борьба, надо же кому нибудь нападать и кому нибудь защищаться. Вотъ почему ошибка нашей исторіографіи заключалась въ томъ, что хотѣли непременно обвинять или оправдывать, тогда какъ на дѣлѣ не существовало ни правыхъ, ни виноватыхъ. а были просто люди съ одинаковыми человеческими страстями; эти-то страсти ими и руководили. Если при сходныхъ желаніяхъ не всѣ получили удовлетвореніе, то это зависѣло уже не отъ воли, не отъ намѣреній, а отъ личныхъ качествъ, отъ способностей, отъ умѣнья приспособляться къ внѣшнимъ условіямъ и заставить эти условія служить на свою пользу. Съ этой точки зрѣнія мы и хотѣли бы прослѣдить развитіе кризиса, окончившагося устраненіемъ царевны Софьи отъ управленія государствомъ.

Торжество Милославскихъ въ маѣ 1682 года не только не ослабило, но скорѣе удесяторило вражду двухъ партій, и чѣмъ затаскише была она у Нарышкиныхъ, чѣмъ вынужденше была сдержанность побѣжденныхъ, тѣмъ охотше питали сторонники Петра злобное чувство и надежду на отмщеніе. Потеряна была не только власть въ тѣсномъ значеніи этого слова, но и положеніе во дворцѣ, связанный съ нимъ престижъ. Вотъ почему не одиѣ утраты реальныя, но и жгучая боль нанесеннаго оскорбленія питали эту семейную вражду. Натальѣ Кирилловнѣ пришлось отойти на второй, если не на третій планъ. Послѣ ноябрьскаго пожара 1682 года, въ которомъ сгорѣли хоромы Петра и царевенъ, послѣднимъ выстроили новыя, богатыя каменные, въ три этажа, а Петру съ матерью обыкновенныя деревянные ¹⁾. Въ придворномъ штатѣ старшинство Іоанна давали чувствовать количествомъ комнатныхъ спальниковъ: у одного царя ихъ было 89, у другого, младшаго всего 64 ²⁾. Подарилъ какъ-то Мазена

¹⁾ *Забѣлины*, Домашній бытъ русскихъ царей (М., 1872), 65. Любопытныя подробности объ украшеніи дворца царевенъ см. *тамъ же*, 142—145, и *Викторъ*, Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ стараго дворцоваго приказа II, 450—452. 529.

²⁾ Древняя Ро-сійская Вивліоенка, XX, 428—431.

молодому царю двухъ карловъ—ихъ присвоилъ себѣ князь В. В. Голицынъ ¹⁾. За границей толковали, будто царица Наталья обращалась даже къ польскому королю съ просьбой помочь и поддержать сына ²⁾. Слухъ, разумѣется, не вѣренъ; но самая возможность его ярко рисуетъ положеніе дѣла. Размѣры дворцоваго бюджета зависѣли отъ усмотрѣнія Софьи, она же, думать надо, показывала себя не особенно торопатою къ мачехѣ, потому что въ то время какъ царевны, сестры правительницы, имѣли возможность брать изъ государственной казны, сколько надобилось ³⁾, и богато обдаривать своихъ любовниковъ, придворныхъ и вѣвчихъ ⁴⁾. Сама царица перѣдко нуждалась въ деньгахъ. Благо, патриархъ Іоакимъ да власти Троице-Сергіева монастыря и митрополитъ Ростовскій Іона ссужали ее, но и то тайно, съ опаской. какъ будто творили нехорошее, преступное дѣло ⁵⁾. Да и самый этотъ пожаръ въ ноябрѣ 1682 года наводитъ на горькія думы. Огонь показался на половинѣ Петра ⁶⁾, и — кто знаетъ — спроста ли? Вѣдь мѣсяцемъ раньше почти то же самое было. Дворъ, въ борьбѣ съ Хованскимъ и стрѣльцами, находился еще подъ Троицей, въ селѣ Воздвиженскомъ; царь Петръ лежалъ больной, въ горячкѣ, и вдругъ ночью въ его хоромахъ начался пожаръ, ребенка едва успѣли вынести—пошли толки, что это дѣло царевны Софьи ⁷⁾.

И все же, какъ ни тяжелъ былъ ударъ, поразившій Нарышкиныхъ, какъ ни жестоко насмѣялась надъ ними судьба, поманивъ кратковременнымъ счастьемъ, но почвы изъ-подъ ногъ она у нихъ не вырвала. Положеніе Софьи и всѣ ея права опирались вѣдь лишь на малолѣтство царей, чему рано или поздно долженъ былъ наступить свой конецъ, тѣмъ болѣе рѣшительный, что умственное убожество Іоанна дѣлало Петра, въ моментъ совершеннолѣтія, царемъ фактически *единодержавнымъ*. Наступить этотъ моментъ, и Софья, безправная сама по себѣ, даже и руками старшаго брата не въ силахъ будетъ бороться съ младшимъ. А Петръ, какъ нарочно, росъ и

¹⁾ Разсказныя дѣла о Ф. Шаховитомъ, III, 750. (Въ дальнѣйшемъ изложеніи ссылку на это изданіе мы вездѣ дѣлаемъ сокращенно: *Шахов.*)

²⁾ *Theiner*, *Monuments historiques*, 291.

³⁾ *Забѣлинь*, *Домашній бытъ русскихъ царей*, 172.

⁴⁾ Архивъ вн. Куракина, I, 55.

⁵⁾ Архивъ вн. Куракина, I, 53.

⁶⁾ „Во второмъ часу дня“, 26-го ноября; отъ хоромахъ же царя загорѣлись и хоромы царевны. Древняя Россійская Вивліюенка, X, 94.

⁷⁾ Архивъ вн. Куракина, I, 50.

развивался, что называется, не по годамъ, а по часамъ. Едва успѣла Софья вкусить сладость власти, какъ ей приходится серьезно задумываться надъ будущимъ и принимать свои мѣры. Вѣдь чѣмъ ближе совершеннолѣтіе Петра, тѣмъ неизбѣжнѣе вопросъ о томъ, кому править, тѣмъ неизбѣжнѣе расплата за прошлое.

Въ январѣ 1684 г. царевна женила Іоанна на дочери кievскаго воеводы Ѳ. П. Салтыкова ¹⁾, въ надеждѣ, что сыновья отъ этого брака укрѣпятъ власть за старшею линіею царскаго дома ²⁾ и тѣмъ самымъ дадутъ ей, правительницѣ, новую точку опоры въ неизбѣжно предстоявшей борьбѣ. Слишкомъ ранніе годы Петра не позволяли Натальѣ Кирилловнѣ тогда же послѣдовать примѣру надъчерицы, но, надо думать, вдовствующая царица плохо скрывала свое удовольствіе, когда у пасынка не рождалось не только сына, но и дочери. Такимъ образомъ бракъ этотъ надеждъ Софьи не оправдалъ. Тогда она остановилась на другой мысли.

Импонируя дипломатическими успѣхами въ переговорахъ съ Польшею, у которой по Вѣчному миру (26-го апрѣля 1686 г.) удалось исторгнуть Кіевъ не на время только, а навсегда, правительница стала съ этой поры титуловать себя въ официальныхъ бумагахъ *самодержицею*, подобно тому какъ это дѣлали братья-цари ³⁾. Въ первые мѣсяцы такое нововведеніе оставалось пока неоформленнымъ, но 8-го января 1687 г. вышелъ специальный указъ писать „имя“ царевны, и то, что раньше было простымъ фактомъ, теперь получило силу закона ⁴⁾. Необычайно было и двухъ-то царей видѣть заразъ на престолѣ Русской земли, а тутъ рядомъ съ двумя и какъ будто наравнѣ съ ними появляется еще и третій. Громкій и властный титулъ — Божіею милостію пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ

¹⁾ 9-го января. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, IV, 480.

²⁾ Архивъ князя Куракіна, I, 53.

³⁾ Указы 22-го и 26-го апрѣля 1686 г. Полное Собраніе Законовъ, II, 769, 786, №№ 1184, 1187. Ср. въ распоряженіяхъ 13, 29-го іюня, 3-го сентября и пр. *ibidem*, №№ 1194, 1197, 1205 и пр. До апрѣля 1686 г. Софья хотя и упоминалась въ актахъ, но безъ титула самодержицы. Полное Собраніе Законовъ, II, 662, 664, 691 за 1686 годъ. Ср. *Шак.ов.*, I, 201.

⁴⁾ Полное Собраніе Законовъ, II, 847, № 1231.

и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государи и обладатели—стала употребляться съ этой поры во всѣхъ грамотахъ и челобитьяхъ ¹⁾. Не рѣшались ввести его лишь въ сношеніяхъ съ иноземными государями ²⁾, что не мѣшало, однако, и за границей стараться поставить на видъ фактъ *соцарствованія* Софьи. Тамъ, однако, не мало дивились столь небывалому троецарствію ³⁾.

Соответственно новому званію, въ какое она облекла себя, царевна стала давать въ Золотой палатѣ публичныя аудіенціи посламъ, при чемъ на головѣ ея сверкала специально для такихъ случаевъ приготовленная корона ⁴⁾; червонные чеканились съ ея изображеніемъ ⁵⁾, равно и медали, выбитыя въ память Крымскаго похода ⁶⁾. Подобно государямъ, на выходахъ и парадныхъ приѣмахъ она жаловала къ своей рукѣ и не однихъ бояръ или генераловъ ⁷⁾, но также митрополитовъ ⁸⁾; при торжественныхъ молебнахъ на многолѣтнѣ имя Софьи упоминалось рядомъ съ именами царей, тотчасъ послѣ нихъ, прежде

¹⁾ Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, IV, 548, 573. Ср. Шаблов., IV, 305—306.

²⁾ Ср. Памятники Дипломатическихъ Сношеній, съ одной стороны: X, 1387, 1389, 1391, и съ другой: X, 1348, 1371, 1399, 1401.

³⁾ Въ наказѣ 30-го января 1687 г. князю И. Ѳ. Долгорукому, при отправленіи во Францію, было поручено, если спросятъ о лѣтахъ и возрастѣ государей, говорить: имъ 20 и 15 лѣтъ, они красивы, умны, всѣмъ надѣлены, къ подданнымъ и иноземцамъ милостивы; съ ними соцарствуетъ сестра ихъ царевна Софія. (*Отечественныя Записки*, 1842, XX, стр. 40—41: „Матеріалъ для исторіи вѣка Петра Великаго“). Дьякъ Волковъ, отправленный въ томъ же году въ Венецію, доносилъ, что тамошніе сенаторы „удивляются тому, какъ служатъ ихъ царскому величеству подданные ихъ царскаго величества такимъ превисокимъ и славнымъ тремъ персонамъ государскимъ“. Памятники Дипломатическихъ Сношеній, X, 1448—1449. Ср. Соловьевъ, XIV, изд. 3-е, 108.

⁴⁾ Архивъ князя Курякина, I, 54.

⁵⁾ Архивъ князя Курякина, I, 54. Ср. Записки Матвѣева, въ изд. Сахарова, стр. 48, ¹⁾: „царевна повелѣла... на монетахъ большихъ на другой сторонѣ изображать свою персону“.

⁶⁾ Донесенія Кохена въ *Русской Старинѣ*, 1878, т. XXIII, сентябрь, стр. 122. Ср. Шаблов., IV, 307.

⁷⁾ *Gordon*, Tagebuch, I, 894; II, 119, 215, 229 и др.; Шаблов., I, 152, и Указатель къ нему, IV, 167, 168, 207.

⁸⁾ Во время церемоніи отправленія войска въ Крымскій походъ, 22-го февраля 1687 г., въ Успенскомъ соборѣ, послѣ напутственнаго молебна и благословенія крестомъ, „великіе государи и царевна жаловали къ рукѣ псковскаго митрополита Маркелла и отпустили его въ свою епархію на престолъ“. Древняя Россійская Вивліотека, XI, 168.

царицы и старших царевенъ¹⁾. Въ пятницу на первой недѣлѣ поста патриархъ по заведенному обычаю освящалъ кутью прежде на трехъ блюдахъ, изъ коихъ два назначались для царей, третье для него самого; нынѣ прибавилось еще четвертое блюдо, и стало всего „три государскихъ“²⁾. Все это были мелочи, но за ними скрывалось очень много смысла. Церковное богослуженіе въ день именинъ правительницы стали теперь справлять съ особеннымъ торжествомъ: съ пѣніемъ хвалебныхъ стихирь, съ участіемъ патриарха и сонма архіереевъ. Въ эти дни сердце Софьи, надо думать, билось съ чувствомъ особенно удовлетворенной гордости, когда въ церкви хоръ пѣвчихъ воспѣвалъ: „величаемъ тя, страстотерпица, святая Софіе, и чтемъ святую память твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего“³⁾. На нѣкоторыхъ особенно чествуемыхъ церковныхъ празднествахъ почти обязательно было присутствіе царей; теперь съ ними, или чаще со старшимъ государемъ, появляется тамъ и правительница. Таковы были, напримѣръ, дни 20-го мая, Алексѣя Чудотворца; 5-го іюля, благодарственное молебствіе о побѣдѣ надъ раскольниками (1682 г.); 15-го августа, въ день Успенія Божіей Матери—храмовой праздникъ главнаго кремлевскаго собора⁴⁾. Государей и царевну обыкновенно встрѣчали со звономъ и благословляли крестомъ; патриархъ творилъ ей поклоны наравнѣ съ царемъ⁵⁾. Ревниво оберегая свое новое достоинство, Софья „гнѣвалась“, когда при каждомъ ладномъ ее обходили или отдавали первенство патриарху; и, надо думать, „гнѣвъ“ ея былъ достаточно внушителенъ, потому что

¹⁾ Впрочемъ, упоминая объ этомъ встрѣчаемъ не особенно много, кажется, всего два или три: въ рождествовскіе сочелники 1686 и 1687 и въ день Богоявленія 1687 г. (Древняя Россійская Вивліоенка, X, 137, 140, 173. Ср. *Устрелмъ*, Исторія царствованія императора Петра Великаго, II, 31). Раньше же, напримѣръ, на второй недѣлѣ великаго поста въ 1685 г., протодіаконъ „кликать многолѣтіе царямъ, царицамъ и царевнамъ“. Древняя Россійская Вивліоенка, XI, 82.

²⁾ Древняя Россійская Вивліоенка, XI, 24—25.

³⁾ Древняя Россійская Вивліоенка, X, 26—29.

⁴⁾ О 20-мъ мая: въ 1686, 1687 и 1689 гг. см. Древняя Россійская Вивліоенка X, 284—286, 287, 289. О 5-мъ іюля: въ 1685, 1686, 1687 и 1689 гг. см. *тамъ же* X, 352, 354, 356. О 15-мъ августѣ: въ 1685, 1686 и 1688 гг. *тамъ же*, X, 424, 425, 427. Упомянется также выходъ царевны „со звономъ“ совмѣстно съ обоими государями 16-го августа 1686 г., *ibidem*, X, 431.

⁵⁾ Древняя Россійская Вивліоенка X, 256.

патріархъ уступалъ ей¹⁾). Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда храмъ посѣщали царица и другія царевны, Софья старалась выдѣлать себя отъ нихъ и появлялась отдѣльно²⁾). Иногда она даже рѣшалась занимать въ церкви царицыно мѣсто, и при томъ „безъ запоновъ“³⁾); а если оно оказывалось занято, то выдвигалась впередъ еще болѣе, становясь рядомъ съ царями, по лѣвую руку⁴⁾). Въмѣстѣ съ царями стала участвовать правительница и въ крестныхъ ходахъ, публично появляясь передъ народомъ, что уже было отступленіемъ отъ обычая, не позволявшаго дѣвущкѣ царскаго рода быть на виду толпы. А царица между тѣмъ нарушила этотъ обычай еще до Польскаго мира⁵⁾). 28-го іюля она стала ходить съ иконами въ Новодѣвичій,

¹⁾ 14-го августа 1685 г. царь Іоаннъ и Софья слушали всенощную въ Успенскомъ соборѣ. „Вначалѣ протопопъ кадить царя, а послѣ патріарха. потомъ царевну по три. и послѣ державу, потомъ посохъ, и начинаеть; и поначалѣ кадить архіереи и всю церковь, и пакн кадить образы и государя, и патріарха, царевны не кадиль. За то былъ гнѣвъ. На Господи воззвахъ протодіакону указалъ кадить въ началѣ государя и себя, потомъ царевну и державу, и посохъ, и архіереи, и окадя всю церковь, пакн образы, царя и царевну, и потомъ патріарха“. Древняя Россійская Вивлиоика, X, 424—425. Стр. 370.

²⁾ 19-го мая 1687 г., на Алексѣя Чудотворца, „выходъ былъ со звономъ царю Іоанну Алексѣевичу; царица и царевны шли въ то же время; царица Софія Алексѣевна пришла въ западныя двери и у владыки у благословенія была, и знаменалась у Спаса и у Владимірской Богородицы, и пошла въ сѣверныя двери въ Чудовъ“. Древняя Россійская Вивлиоика, X, 287. Стр. XI, 164—165.

³⁾ Древняя Россійская Вивлиоика, X, 371; XI, 165.

⁴⁾ 24-го января 1688 г.: Древняя Россійская Вивлиоика, X, 200.

⁵⁾ Началомъ торжественныхъ появленій царевны Софьи передъ народомъ Устряловъ (II, 36), повидимому, считаетъ 19-е мая 1686 г., по это не вѣрно. Еще 11-го іюня 1682 г., на проходахъ образа Значенія Богородицы, посылаемаго въ полки въ Казань, рядомъ съ царями шла и царица. Пять дней спустя, „16 іюня, вѣроятно, по случаю наступившей коронаціи, оба царя, *царевны*, царица Патаалъ Кирилловна ходили всѣ ишкомъ на богомолье въ Новодѣвичій монастырь, что также было не совсѣмъ обыкновенно. Никогда не бывало, чтобы царевны, то-есть, теремъ, шествовалъ *торжественно* ишкомъ по московскимъ улицамъ“. П. Е. Забѣлинъ полагаеть, что дурное впечатлѣніе, произведенное этими выходами, идобавокъ усиленное участіемъ царевенъ въ публичномъ преніи съ раскольниковыми 5-го іюля 1682 г., обусловило то, что „почти цѣлые три года-теремъ уже не выходилъ на улицу, нигдѣ не являлся предъ глазами всенароднаго множества. Его руководитель, царица Софья снова начала свои публичные выходы, кажется, не раньше 1685 г. Въ этомъ году, генваря 15—21, она ѣздила съ царемъ Іваномъ къ освященію главной церкви въ Воскресенскомъ монастырѣ (Новый Іерусалимъ) на Истрѣ“ (Домашній бытъ русскихъ царицъ, изд. 2-е, стр. 168—170). О присутствіи Софьи на освященіяхъ церквей см. Древняя Россійская Вивлиоика, XI, 269, 270, 273 и др.

19-го августа—въ Донской монастырь, и такъ изъ года въ годъ ¹⁾. Не преминула царевна принять участіе и въ торжественныхъ проходахъ отпращивающагося въ первый Крымскій походъ русскаго воинства, которое провожали крестнымъ ходомъ за Никольскія ворота ²⁾, равно и въ встрѣчѣ за Боровицкимъ мостомъ отпущенныхъ съ войсками иконъ ³⁾.

Всѣ эти новшества сразу придали иной тонъ обиходу кремлевскаго дворца. Повѣяло чѣмъ-то новымъ; пульсъ придворной жизни забился болѣе усиленнымъ и менѣе ровнымъ темпомъ. Во взаимныхъ отношеніяхъ двухъ дворовъ, Натальина и Софьиного, неизбежно долженъ былъ наступить рѣзкій переломъ. До сихъ поръ честолюбивая правительница, устранивъ мачеху, пользовалась властью въ предѣлахъ предоставленныхъ ей правъ. Можно было возразить противъ способа, какимъ пріобрѣтались эти права; но тамъ, гдѣ не существовало точно выработанныхъ правилъ о престолонаслѣдіи, регентствѣ и политическомъ совершеннолѣтіи, принципиально противъ этихъ правъ возставать не приходилось. Наталья это поняла и, скрѣпя сердце, молчала. Но теперь, объявляя себя самодержицей и вдобавокъ совершая дѣйствія, свойственныя не регенту, а самому государю, Софья заносила руку на достояніе, ей не принадлежащее, и молчать долѣе было нельзя. Хотя поступки царевны, собственно говоря, оскорбляли достоинство одинаково обоимъ братьевъ-царей, но всякій легко понималъ, противъ кого собственно была пущена стрѣла. Молчать значило бы санкционировать посягательство болѣе тяжкое, чѣмъ всѣ предыдущія. Вдовствующая царица не могла, не имѣла права оставить этихъ оскорбленій безъ протеста; она пошла жаловаться старшимъ царевнамъ: „Для чего учала она, Софья, съ великими государями обще писаться?“ Царица даже грозилась: „И у

¹⁾ 28-го іюля 1685, 1686, 1687 и 1688 гг. (Древняя Россійская Вивлиоика, X, 393, 394—396, 397, 398). 19-го августа 1685, 1686, 1687, 1688 и 1689 гг. (ibidem, X, 442, 444, 445, 446). Впрочемъ, 19-го августа 1685 г. Софья встрѣчала иконы, да и то вмѣстѣ съ царицей Прасковьей, внутри церкви (X, 442). 19-го августа 1686 г. она тоже была не одна: „царевна и царицы съ Москвы въ ходъ пошли“ (X, 444). Но одно дѣло царицы, замужнія; другое—она, дѣвушка. Кромѣ указанныхъ случаевъ, еще 19-го мая 1686 г. участвуетъ Софья въ перенесеніи мощей Алексѣя Чудотворца изъ Успенскаго собора въ Чудовъ монастырь (X, 284—286).

²⁾ Древняя Россійская Вивлиоика, XI, 163—172.

³⁾ Древняя Россійская Вивлиоика, XX, 396—397.

насъ вѣдь есть люди, они этого такъ не оставятъ“¹⁾). Такимъ образомъ на поднятую руку поднималась другая. Протестъ, разумѣется, не ограничился одною этою фразою. Слова царицы—лишь случайно сохранившійся обрывокъ тѣхъ злобныхъ критикъ, оживленныхъ пересудовъ, какими, вѣдь всякаго сомнѣнія, подверглись на половинѣ царицы поступки Софьи. Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ и князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ говорили громче остальныхъ и—кто знаетъ?—можетъ быть, уже теперь обсуждали мѣры противоудѣйствія. Они всячески поносили Софью, называли ее дѣвкою, говорили, что она не дочь Алексѣя Михайловича²⁾), изыскивали разные способы дать ей почувствовать свою ненависть и съ пренебреженіемъ отказывались идти къ ея рукѣ и являться съ поздравленіями въ большіе праздники, когда остальные бояре обыкновенно толпились въ хоромахъ царевны³⁾).

Но Софью не остановили ни угрозы мачехи, ни оскорбленія ея близкихъ. Въ отвѣтъ на нихъ она рѣшила подсчитать свои силы и попытаться сплотить единомышленниковъ. Въ кругу наиболѣе довѣренныхъ лицъ правительница прямо обвиняла мачеху и ея партію въ интригахъ и злостныхъ цѣляхъ: затѣваютъ де они бунтъ⁴⁾). Много горькаго и обиднаго сказано было на этихъ бесѣдахъ по адресу „медвѣдицы“ Натальи⁵⁾). Брошена была мысль арестовать Льва и Бориса; но на этотъ разъ правительница отклонила предложеніе, вѣроятно, сочтя его несвоевременнымъ⁶⁾). Между тѣмъ великимъ постомъ 1687 г. на Лубянкѣ объявилось подметное письмо съ „непристойными словами“ о царевнѣ и пожеланіемъ ей всякаго дурна. Грозилась перебить бояръ, ея сторонниковъ. Извѣтъ совпалъ какъ разъ съ наборомъ потѣшныхъ конюховъ въ Преображенскомъ, и задуматься было надъ чѣмъ⁷⁾). Эти потѣшные, игрушка сегодня, завтра могли сыграть серьезную вещь. Правда, ихъ немного, всего нѣсколько сотъ человѣкъ⁸⁾); но дворцовыя революціи и не дѣлаются

¹⁾ Шаклов., I, 201.

²⁾ Шаклов., I, 54.

³⁾ Шаклов., I, 873, 881. Сравни. I, 50, 175, 216. Сравни. Устреловъ, II, 34.

⁴⁾ Шаклов., I, 117, 47.

⁵⁾ Шаклов., I, 34.

⁶⁾ Шаклов., I, 117—118.

⁷⁾ Шаклов., I, 165.

⁸⁾ Въ вопросѣ о происхожденіи гвардейскихъ полковъ затрудненія не только въ приуроченіи возникновенія ихъ къ опредѣленному моменту, но и въ невоз-

арміями. Весьма вѣроятно, что подметное письмо и наборъ потѣшныхъ были простымъ совпаденіемъ, но при тогдашнихъ обстоятельствахъ оптимизмъ былъ неумѣстенъ. Наоборотъ, подозрительность, недоувѣріе—вотъ что было паролемъ данной минуты. Шаковитый еще съ 1685 г. окружилъ себя тѣлохранителями¹⁾; и стоило приближеннымъ Петра проявить самый слабый намекъ на вниманіе, въ родѣ того, что во время прощальной аудіенціи служилымъ людямъ, идущимъ въ крымскій походъ, шепнуть на ухо молодому царю, когда къ его рукѣ подходилъ тотъ или иной,—чтобы такое лицо сразу стало подозрительнымъ въ глазахъ Софиной партіи²⁾.

Но кто же былъ во всемъ этомъ виновать? Кто заводчикъ смуты? На кого падало тяжелое обвиненіе въ бросаньѣ перваго камня? Задавать подобный вопросъ теперь было уже поздно. Отношенія до того осложнились, обѣ роли до того запутались во взаимныхъ обвиненіяхъ, страсти до того разгорѣлись, что, при всемъ желаніи, ни тѣ, ни другіе не могли бы разобраться въ этомъ хаосѣ намековъ, лжи, гнѣвныхъ словъ, пересудовъ и подозрѣній. Осталось одно: под-

можно опереться на цифровыя данныя. „Гисторія“ князя Б. П. Куракина впервые даетъ свѣдѣнія о количествѣ потѣшныхъ, хотя къ его показаніямъ слѣдуетъ вообще относиться осторожно: составляя свой трудъ много лѣтъ спустя послѣ описываемыхъ имъ событій, Куракинъ нерѣдко сливаетъ нѣсколько послѣдовательныхъ моментовъ въ одинъ или перепутываетъ ихъ настоящую послѣдовательность. Во всякомъ случаѣ свидѣтельство его заслуживаетъ полнаго вниманія. Вотъ его слова: „И понеже царь Петръ Алексѣевичъ склонность свою имѣлъ къ войнѣ отъ младенчества лѣтъ своихъ, того ради имѣлъ забаву екзерціемъ военною. И началъ сперва спальниками своими, а къ тому присвокунилъ и конюховъ потѣшной конюшни, и потомъ началъ изъ вольныхъ чиновъ шлихетства и всякихъ прибирать въ тотъ полкъ, и умножилъ до одного баталіона, и назывались потѣшныя, которыхъ было съ триста человекъ. А другой полкъ началъ прибирать въ Семеновскомъ изъ сокольниковъ и къ нимъ также прибирать, и набрано было съ триста-жъ человекъ. И первыхъ называлъ полкъ *Превображенской*, а второй—*Семеновской*. И такъ помалу привелъ себя тѣми малыми полками въ охраненіе отъ сестеръ или началъ приходить въ силу“. Архивъ князя Куракина, I, 56—57.

¹⁾ *Шаков.*, I, 17.

²⁾ Изъ письма Ѳ. Шаковитаго къ князю В. В. Голицыну: „Были у государи у руки новгородцы, которые ѣдутъ на службу; и какъ ихъ изволилъ жаловать Г. Ц(арь) П(етръ) А(лексѣевичъ), въ то время подступя, нарочно всталъ съ лавки, Ч(еркасскій) объявилъ тихимъ голосомъ князь Васильи Путятиня. Прикажи, государь мой, въ полку присмотрѣть, каковъ онъ тамъ будетъ“. *Устреловъ*, I, 355—356.

капываться, противодѣйствовать, принимать мѣры, держать себя насторожѣ, быть готовымъ ежеминутно встрѣтить нападеніе врага и вообще проявлять какъ можно меньше пассивности. Разъ вступивъ на путь борьбы, неизбежно приходилось идти, пребывать въ дѣятельномъ движеніи. Какъ ни парадоксально это съ перваго взгляда, но съ той минуты, какъ Нарышкины стали проявлять оппозицію, уже Софья подвергалась нападенію, и потому ей надо было думать о самозащитѣ.

Поэтому не одно только „властолюбіе“, но и чувство самосохраненія привело Софью къ мысли вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ. Это былъ логическій выводъ изъ предыдущаго. Вѣнчаться на царство значило не только именоваться самодержицею, но стать помазанною, стать также „Божією милостію“, какъ и братья, и такъ же, какъ они, приобрести право на благоговѣнный трепетъ толпы, святость положенія, не въ силу простой, физическимъ рожденіемъ созданной принадлежности къ царскому дому, но въ силу таинства, освященнаго церковью, но божественному предначертанію. Удайся этотъ планъ, и положеніе Софьи окрѣпло бы сразу, ей печего будетъ трепетать за будущее. Къ тому же царство можно было бы раздѣлить на три части: двѣ ей съ Іоанномъ, третью отдать Петру и фактически преобладать надо всеѣмъ ¹⁾. Въ концѣ августа ²⁾ 1687 г. стали зондировать стрѣльцовъ. Имѣлось въ виду въ день новаго года, 1-го сентября, во время царскаго выхода, подать государямъ челобитную соотвѣтственнаго содержанія ³⁾. Кремль будетъ запертъ ⁴⁾, а на случай, еслибы царь Петръ отвѣтилъ отказомъ, то при обратномъ шествіи съ церемоніи арестовать Л. К. Нарышкина, князей Б. А. Голицына и М. А. Черкаскаго, что, по мнѣнію составителей плана, сразу измѣнитъ рѣшеніе Петра и обезпечить достиженіе цѣли ⁵⁾. Но, повидимому, стрѣльцы отнеслись къ заговору не особенно восторженно: ихъ все-таки смущала мысль объ отпорѣ молодаго царя; не падѣлись и у патриарха вырвать согласіе совершить коронованіе ⁶⁾.

¹⁾ *Шаклов.*, I, 91,—92, 104.

²⁾ 28-го, *ibidem*, 5.

³⁾ *Шаклов.*, I, 117, 228.

⁴⁾ *Шаклов.*, I, 92, 234.

⁵⁾ *Шаклов.*, I, 102, 228. Сравни. 5—6, 80, 92, 104, 254. Предполагалось также перебить бояръ (I, 14), а самое дѣло сдѣлать съ помощью всего чегырехъ стрѣлецкихъ полковъ, остальнымъ ничего не говорить (I, 92, 104).

⁶⁾ *Шаклов.*, I, 103, 167.

Дѣло разстроилось, и наканунѣ новаго года на Верху, у Софьи, рѣшено было отъ попытки отказаться ¹⁾).

Чувствовала ли себя правительница еще безсильною или у нея не хватало рѣшимости? Возможно и то, и другое. Тѣ, кто еще съ прошлаго столѣтія привыкъ видѣть въ царевнѣ олицетвореніе злобной энергіи, дьявольской силы воли и ни передъ чѣмъ не останавливающагося честолюбія, тѣ сочтутъ грубою ошибкою допустить въ ней недостатокъ бодрости и силы духа въ рѣшительную минуту. Но не забудемъ, что Софья была все-таки женщина, къ тому же вчера только вышедшая изъ терема. Честолюбія, правда, у нея было много; не занимать стать и громаднаго запаса энергіи; но надо было очень зарваться въ игрѣ, чтобы закрыть глаза на рискованность дѣлаемыхъ ходовъ и возможность всѣхъ ея послѣдствій. Софья же была достаточно умна и прозорлива, чтобы не понимать этого. Мы привыкли говорить о непреклонной ея натурѣ. Но кто заглядывалъ въ ея душу? Мы судимъ о царевнѣ скорѣе по внѣшнимъ поступкамъ, а такъ какъ по нимъ ходъ событій рисуется идущимъ все въ гору, *crescendo*, то отсюда заключили и о самомъ характерѣ дѣйствующаго лица. Но въ этихъ поступкахъ далеко не все результатъ личной воли, но много также и логической необходимости, неизбежнаго вывода изъ предшествующаго. Выше было замѣчено, что Софья не плыла пассивно по теченію; но дѣло въ томъ, что она не всегда могла справиться съ нимъ и плыла иногда быстрѣе, чѣмъ ей этого хотѣлось. Впервые выступивъ на арену политической дѣятельности въ 1682 г., Софья еще далека была въ ту пору отъ мысли, къ чему приведетъ ее первый шагъ. Но чуть только на верхней губѣ младшаго царя показались первые намеки на усики—признакъ его физической зрѣлости, едва только вкусы и интересы Петра перестали быть исключительно дѣтскими, какъ неизбежно выростала дилемма: или безропотно сойдти со сцены, или приготовиться къ борьбѣ. Уступать не позволяло ни честолюбіе, ни желаніе власти, да, наконецъ, и сознаніе, что теперь даже и безусловная покорность не поможетъ—такъ много ранъ было нанесено той сторонѣ, столько вызвано озлобленія. Такимъ образомъ отступать было поздно. Идти впередъ все равно пришлось бы и тогда, еслибы всякая надежда на успѣхъ была отнята. Но развѣ это уничтожаетъ возможность колебаній, возможность въ *данную* минуту опустить занесенную руку и сказать: „нѣтъ, послѣ“?

¹⁾ Шахов., I, 6. Сравни. Устряловъ, II, 39—41. Соловьевъ, XIV, 109—110.

Но, помимо личной нерѣшительности и страха за будущее, Софья руководилась и сознаниемъ своей неподготовленности. Дѣло было не въ однихъ стрѣльцахъ, а и въ патріархѣ. Кто будетъ короновать ее, какъ не онъ? Между тѣмъ Іоакимъ довольно недвусмысленно держался Петра. Хотя Шаковитый, подговаривая стрѣльцовъ къ подачѣ челобитной, на запросъ ихъ о патріархѣ и отвѣчалъ пренебрежительно: „не этотъ, такъ другой, можно и смѣнить“¹⁾,—но то были лишь одни слова. Показалось легче авторитету святѣйшаго противопоставить авторитетъ остальныхъ патріарховъ восточной церкви, и съ этою цѣлью стали было слоситься съ ними о полученіи разрѣшенія носить царевнѣ царскую корону и поминаться наравнѣ съ царями; но переговоры пресѣклись, кажется, въ самомъ началѣ²⁾.

Зато тѣмъ энергичнѣе подготавливала Софья почву для осуществленія плана коронаціи въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ, повторяемъ, въ его осуществленіи для царевны заключался вопросъ о жизни и смерти. Специально для себя правительница распорядилась приготовить списокъ съ „чина поставленія на царство царя Алексѣя Михайловича“³⁾ и, перелистывая его, мысленно готовилась къ торжественному акту, проникала во всю его обстановку. Въ то же время идея вѣнчанія стала пропагандироваться путемъ портретныхъ изображеній. Сперва приготовили гравюру, изображавшую царей и царевну, при чемъ фигуру Софьи окружали аллегорическія изображенія семи даровъ Духа Святого⁴⁾. Но присутствіе царей не входило въ намѣренія правительницы, а потому заказанъ былъ портретъ ея одной въ коронѣ, со скипетромъ и державою въ рукѣ и съ тѣми же семью аллегоріями добродѣтелей (разумъ, благочестіе, щедрота, великодушіе, надежда божественная, правда, цѣломудріе), которыя С. Медвѣдевъ расписалъ въ туть же приложенныхъ пышныхъ виршахъ⁵⁾. Ободокъ портрета представлялъ овальную ленту, гдѣ прописанъ былъ полный государственный титулъ царевны, съ обычнымъ пере-

¹⁾ Шаков.. I, 228.

²⁾ Туманскій, Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, VI, 256.

³⁾ Писанъ „съ древнихъ ветхихъ лѣтописцевъ по велѣнію правительницы государства царевны Софіи Алексѣевны“ и изданъ архим. Леонидомъ въ Пам. Общ. Любит. Древн. Письменности 1881 года (С.-Иб., 1882).

⁴⁾ Шаков., I, 660, 656—657.

⁵⁾ Шаков., I, 657, 696.

численіемъ всѣхъ земель, входящихъ въ составъ Русскаго царства, точь въ точь какъ величались полностью братья Іоаннъ и Петръ. Изображеніе правительницы въ такой обстановкѣ понравилось, и съ соотвѣтственными надписями на латинскомъ языкѣ гравюра была заказана въ Голландіи. Русское изданіе должно было распространить „славу“ царевны въ Московской землѣ; заграничное— „въ нныхъ государствахъ“ ¹⁾). Портретъ печатался на атласѣ, тафтѣ и бумагѣ, и Ѳ. Шакловитый раздавалъ его разнымъ лицамъ, кажется, безъ особаго секрета ²⁾).

Что намѣреніе короноваться и печатаніе портретовъ вскорѣ стало извѣстнымъ на половинѣ царицы Натальи, — сомнѣваться въ этомъ было бы непозволительно. При томъ дѣйствіи правительницы запечатлѣны были слишкомъ явно революціоннымъ характеромъ, чтобы не побудить партію Петра на новый отпоръ и сопротивленіе. И царица дѣлала, что могла. Прежде всего, кажется, она ухватилась за мысль о женитьбѣ сына. По крайней мѣрѣ слухи о предстоящей свадьбѣ ходили въ Москвѣ въ концѣ 1687 г. и январѣ слѣдующаго ³⁾). Но они предупредили событіе на цѣлый годъ, лишь раскрывъ, какое значеніе придавалось этому акту. Годы Петра пока еще связывали царицу. Зато ей удалось другое, пожалуй, даже болѣе важное: съ конца того же 1687 г. кн. В. В. Голицынъ долженъ былъ дѣлать доклады о текущихъ дѣлахъ пятнадцатилѣтнему Петру и посвящать его въ государственныя дѣла ⁴⁾). Это было истинное начало того конца, который зовется паденіемъ Софьи. Мено, что политическое малолѣтство кончалось, и правительница съ Голицынымъ не въ силахъ были отказать въ признаніи печальнаго для нихъ факта; съ зарею же новой зрѣлой жизни рушились и послѣднія оправданія для регентства. Не даромъ впоследствии говорили, что Шакловитый со-

¹⁾ Шаклов., I, 597.

²⁾ Шаклов., I, 657—658. Портреты эти очень рѣдки. Снимки съ нихъ можно видѣть въ статьѣ Семеновскаго: „Современные портреты царевны Софьи Алексѣевны и кн. В. В. Голицына“, *Русское Слово*, 1859, № 12, въ „Исторіи Петра Великаго“, проф. Бриннера (съ русскаго изданія), и въ „Розыскныхъ Дѣлахъ о Ѳ. Шакловитомъ“, I, 596 (съ голландскаго изданія). Портреты, находящіеся въ Романовской галлерей и картинной галлерей И. И. Пущилова (см. *Лрикеръ*, 26, 58), образцомъ своимъ, вѣроятно, имѣли тѣ же гравюры XVII вѣка.

³⁾ Донесенія Кохена въ *Русской Старинѣ* 1878 г., т. XXIII, № 9, стр. 124. *Gossett*, Lefort, I, 413.

⁴⁾ Донесенія Кохена въ *Русской Старинѣ*, 1878 г., т. XXIII, № 9, стр. 124.

бирался въ праздникъ Крещенія, во время выхода на Іордань, перебить Нарышкиныхъ и ихъ партію, схватить патріарха, да только стрѣльцы отказались ¹⁾. Другого исхода, какъ новая революція, и быть теперь не могло.

Но до переворота пока еще не дошло, а тѣмъ временемъ активная политическая дѣятельность Петра принимаетъ все новыя и болѣе разнообразныя формы. Съ начала 1688 года царь начинаетъ участвовать въ засѣданіяхъ Боярской Думы ²⁾. Софья чувствуетъ себя безсиленною помѣшать ему въ этомъ. 25-го января онъ впервые появился среди своихъ думцевъ, а два дня спустя, въ годовщину смерти отца, обошелъ всѣ приказы, нѣкоторыхъ колодниковъ одѣлалъ деньгами, другимъ даровалъ свободу ³⁾. За первымъ посѣщеніемъ Думы послѣдовали и другія ⁴⁾. Легко представить, какое впечатлѣніе произвело это на Верху у Царевны ⁵⁾. А тутъ еще чья-то невѣдомая рука расклеила на домахъ московскихъ обывателей возмутительныя воззванія противъ лицъ, стоящихъ у кормила правленія ⁶⁾. Въ Польшѣ уже распространился слухъ о совершившемся переворотѣ ⁷⁾. Въ 16 лѣтъ Петръ ростомъ превосходилъ всѣхъ своихъ приближенныхъ; его умъ и развитость давно уже заставляли общественное мнѣніе Москвы ждать со дня на день перехода въ его руки самостоятельнаго управленія государствомъ ⁸⁾. Софья могла, сколько хотѣла, обвинять Нарышкиныхъ въ возбужденіи общественнаго мнѣнія и при всемъ томъ игнорировать ихъ не могла. Петръ выросалъ, выросала и ихъ сила. Въ началѣ мая 1688 г. ненавистный Левъ Кирилловичъ пожалованъ былъ въ бояре ⁹⁾; боярскій же чинъ сказанъ

¹⁾ Шахов., I, 10.

²⁾ *Posselt*, Lefort, I, 412. *Gordon*, Tagebuch, II, 209. Сравни *Маттеи*, Записки, изд. Сахарова, 51, 1.

³⁾ *Gordon*, Tagebuch, II, 209. Донесенія Кохена, въ *Русской Старинѣ*, 1878, т. XXIII, № 9, стр. 126. Въ засѣданіи Думы 25-го января было, кажется, рѣшено вторично отправить въ Крымъ войско. *Голицына*, I, 204 (1-е изд.), и Дополненія, IV, 68.

⁴⁾ *Кохенъ*, 126.

⁵⁾ Конечно, этимъ мы не хотимъ сказать, что появленіе Петра въ Думѣ было для Софьи неожиданностью; но смущала уже самая необходимость допустить его туда.

⁶⁾ *Кохенъ*, 126.

⁷⁾ *Кохенъ*, 127.

⁸⁾ *Posselt*, Lefort, I, 415.

⁹⁾ *Кохенъ*, 128.

былъ и околыничему Тих. Ник. Стрешневу ¹⁾; на первый разъ это производило даже впечатлѣніе, что отнынѣ любимцы и сторонники Петра тоже примуть участіе въ управленіи государствомъ ²⁾). Въ день ангела младшаго царя новая любезность: Матв. Филимон. Нарышкина и Ивана Аванас. Матюшкина изъ стольниковъ пожаловали въ околыничіе ³⁾). Но какова была подкладка всѣхъ этихъ „милостей“, видно изъ того, что двѣ недѣли спустя Шаковитый подговорилъ подьячаго Матвія Шошина съ двумя стрѣльцами ѣздить ночью по московскимъ улицамъ и бить, подъ видомъ Льва Нарышкина, стрѣлецкіе караулы. Шошинъ, одѣтый въ атласный бѣлый кафтанъ, исправно билъ стражу плетями, громко приговаривая: „Заплачу я вамъ за смерть своихъ братьевъ, увидите всѣ вы, что еще будетъ вамъ“; а его спутники, подлаживаясь подъ указанную роль, возражали: „Полно, Левъ Кирилловичъ, будетъ имъ и съ того“. Избитыхъ стрѣльцовъ Шаковитый лѣчилъ изъ царской аптеки и демонстративно докладывалъ о происшествіи государямъ ⁴⁾.

Но такія комедіи не могли поколебать положенія Петровой партіи. Наоборотъ, оно продолжало неизмѣнно крѣпнуть и расти, потому что и молодой царь съ каждымъ новымъ мѣсяцемъ давалъ чувствовать наступленіе иного времени. 7-го сентября 1688 г. въ столицѣ пронесли тревожный слухъ о готовящемся бунтѣ стрѣльцовъ ⁵⁾. Подъ вліяніемъ ли этого слуха или, что вѣрнѣе, просто въ поискахъ солдатъ для пополненія своихъ потѣшныхъ командъ, — поискахъ, начатыхъ еще за нѣсколько дней передъ этимъ ⁶⁾, — только тогда же, 7-го сентября, Петръ потребовалъ присылки изъ Гордонова полка пяти трубачей и пяти барабанщиковъ. Гордонъ поспѣшилъ исполнить приказаніе. Князь В. В. Голицынъ былъ сильно раздосадованъ, такъ какъ это было сдѣлано безъ его спроса. А царь между тѣмъ въ тотъ же день вторично послалъ къ Гордону; тотъ не осмѣлился и на этотъ разъ отказать государю и отправилъ ему еще пятерыхъ

¹⁾ Вѣроятно, одновременно съ Нарышкинымъ. Въ „Дворцовыхъ Разрядахъ“ оба они, Левъ и Тихонъ, впервые названы боярами 31-го мая 1688 г., и притомъ послѣдними въ ряду другихъ, то-есть, младшими по времени назначенія. (IV, 380. Сравни. 388).

²⁾ *Кассенъ*, 128.

³⁾ „Дворц. Разряды“, IV, 386.

⁴⁾ *Шаков.*, I, 26, 860, 932, 965.

⁵⁾ *Gordon*, Tagebuch, II, 227.

⁶⁾ *Gordon*, II, 227, подъ 2-мъ сентября.

барабанщиковъ, которыхъ тотъ милостиво принялъ и щедро награждалъ¹⁾. Черезъ день пзъ Преображенскаго шлетя повоо требованіе, и Голицынъ, скрѣпя сердце, послалъ еще трубачей и барабанщиковъ подъ командою капитана²⁾. Зато, недѣлю спустя, царь при свиданіи съ Гордономъ милостиво обошелся съ генераломъ, пожаловалъ къ рукѣ и спросилъ о здоровьѣ³⁾. Съ тѣхъ поръ Гордоновъ полкъ явился государевымъ поставщикомъ. Въ октябрѣ ушло въ Преображенское шесть солдатъ⁴⁾; въ слѣдующемъ мѣсяцѣ туда вызваны всѣ налицо состоявшіе барабанщики и, сверхъ того, 10 человекъ взяты въ конюхи⁵⁾. Конечно, все съ тою же цѣлю пополненія рядовъ маленькой преображенской арміи набираетъ Гордонъ „для обученія“ новыхъ 20 флейтчиковъ и 30 барабанщиковъ⁶⁾. Въ Преображенскомъ дворцѣ не всегда оказывались налицо дежурные стольники и стряпчие — Петръ потребовалъ, чтобы ихъ немедля вызвали. а у тѣхъ, кто покинулъ Москву, арестовали бы людей и задержали въ Разрядѣ⁷⁾. Однажды — все въ тѣ же осенніе мѣсяцы 1688 г. — Петръ завелъ бесѣду съ какимъ-то пьянымъ подьячимъ и выспрашивалъ его, получаютъ ли вообще подьячіе жалованье, каково ихъ положеніе, интересовался разными другими мелочами⁸⁾. Партія Софьи косо смотрѣла на такіе разспросы, но остановить ихъ не могла. Петръ пересталъ уже быть ребенкомъ.

Приспѣло, наконецъ, и время женить Петра. Ближайшіе мотивы были двоякаго рода. Во-первыхъ, потѣхи Петра, его неровный, нерегулярный образъ жизни, увлеченіе корабельнымъ дѣломъ, живость и несдержанность молодой натуры давали матери основаніе руководиться старымъ житейскимъ правиломъ: „женится—перемѣнится“. Съ другой стороны, даруя Петру потомство, предстоящій бракъ упрочивалъ уже подвергнувшіяся нападенію права на престоль, тѣмъ

¹⁾ *Gordon*, II, 227—228.

²⁾ *Gordon*, II, 228.

³⁾ *Gordon*, II, 229.

⁴⁾ *Gordon*, II, 232.

⁵⁾ *Gordon*, II, 236. Это мѣсто Гордонова текста — wurden alle Trommelschläger von Gordons Regimente für den Zaren Peter Alexejewitsch verlangt, und 10 Mann wurden ausgelesen, die Stelle von Stallmeistern (horse keepers) zu vertreten — я читаю согласно съ проф. Брикнеромъ (Патрихъ Гордонъ и его дневникъ, 74).

⁶⁾ *Gordon*, II, 231. Сравни. *Брикнеръ*, Гордонъ и его дневникъ, 74.

⁷⁾ Приказы 15-го и 17-го сентября 1688 г. Дворцовые Разряды, IV, 411—412.

⁸⁾ *Gordon*, II, 229.

болѣе, что стало извѣстно о беременности до сихъ безплодной царицы Прасковьи¹⁾. Кн. Б. А. Голицынъ усиленно хлопоталъ за княжну Трубецкую, съ которой онъ состоялъ въ свойствахъ, но встрѣтилъ энергичный отпоръ со стороны Нарышкиныхъ и Тихона Стрешнева: тѣ опасались перевѣса родовой аристократіи и убѣдили царицу²⁾ остановиться на Евдокии, дочери околичаго Феодора Абрамовича Лопухина³⁾. Петръ не прекословилъ. Безъ малѣйшей привязанности и, конечно, безъ яснаго пониманія важности совершаемаго шага, женился онъ на 19-лѣтней красавицѣ⁴⁾. Свадьбу сыграли за недѣлю до масляной⁵⁾, 27-го января 1689 г.⁶⁾, довольно скромно и тихо. Вѣнчалъ не патріархъ—онъ былъ боленъ—и не въ Успенскомъ соборѣ, какъ пять лѣтъ тому назадъ царя Іоанна⁷⁾, а духовникъ протопопъ Меркурій, въ дворцовой церкви св. апостола Петра и Павла⁸⁾. Церковь эта была воздвигнута въ 1684 г. въ честь тезоименитства Петра⁹⁾ и служила обычнымъ мѣстомъ, куда ходилъ младшій царь молиться къ обѣднѣ¹⁰⁾. Молодому супругу не минуло еще и 17-ти лѣтъ, и бракъ представлялся ему довольно безразличнымъ дѣломъ, одною изъ тѣхъ необходимостей, которыя совершаешь, не

¹⁾ *Голицынъ*, (I, 206, первое изданіе): „царица Наталія Кирилловна и усердствующіе его величеству ближніе его бояре, видя супругу царя Іоанна Алексѣевича уже неиразичу, и проникая въ хитрымъ намѣреніи царевны, положили склонить младаго монарха ко вступленію въ супружество“. Еще откровеннѣе выражается Невилль (*Русская Старина*, 1891, т. 72, № 11, стр. 262).

²⁾ Архивъ кн. Куракина, I, 55. Споръ изъ-за невѣсть находитъ косвенное подтвержденіе въ донесеніяхъ голландскаго резидента при Московскомъ дворѣ, ванъ-Келлера, который въ январѣ 1689 г. писалъ по поводу этого брака: много толковъ, но ничего вѣрнаго. *Posselt, Lefort*, I, 418.

³⁾ *Устряловъ*, II, 28.

⁴⁾ Е. Ф. Лопухина родилась 30-го іюля 1669 (*Семевскій, Русскій Вѣстникъ*, 1859, кн. X, стр. 220). Жена царя Іоанна тоже была старше своего супруга. Ей было 20 лѣтъ (*Семевскій, Царица Прасковья*, 8), когда на ней женился 17-лѣтній Іоаннъ (род. въ августѣ 1666 г. *Берхъ, Исторія царств. Феодора Алексѣевича, Приложенія*, 5).

⁵⁾ „Въ недѣлю блуднаго, во второмъ часу ночи“. *Древн. Росс. Вивліюв.*, XI, 194.

⁶⁾ *Собр. Гос. и Гр. Дог.*, IV, 596. *Пол. Собр. Зак.*, III, 10.

⁷⁾ *Древн. Росс. Вивліюв.*, XI, 196.

⁸⁾ *Древн. Росс. Вивліюв.*, XI, 194.

⁹⁾ *Забѣлинъ, Опыты изученія русскихъ древностей*, II, 167, —а не въ память рожденія Петра, какъ говорятъ Снегиревъ и Мартыновъ: „Москва. Подробное описаніе города“. М., 1865, стр. XXVI. Сравни. *Забѣлинъ, loco citato*.

¹⁰⁾ Дворцовые Разряды за разные годы.

отдавая въ нихъ отчета, почти машинально, потому что „такъ надо“. Чего добраго, въ теченіе медоваго мѣсяца онъ меньше думалъ о молодой женѣ, чѣмъ о судахъ, заложенныхъ съ прошлаго лѣта на Переяславскомъ озерѣ? И едва только повѣяло весеннимъ тепломъ, едва только въ рѣкахъ и озерахъ послышался первый трескъ льда, какъ Петръ, забывъ и мать, и молодую жену, умчался опять къ своимъ кораблямъ, беззаботно предоставивъ своимъ близкимъ отстаивать его интересы и права.

Борьба, почти открытая, явная за эти интересы шла уже три года, со времени Польскаго мира. Она истощила обѣ стороны, такъ какъ ей не предвидѣлось конца, потому что это была борьба не дѣйствіемъ, а намѣреніемъ, словами, угрозами, зачастую прямо сводилась на мелочи. Чѣмъ рѣже началъ показываться молодой Петръ во время храмовыхъ праздниковъ, чѣмъ чаще сталъ онъ пренебрегать традиціонными обязанностями царскаго сана и вмѣсто того засиживаться въ Нѣмецкой слободѣ или въ компаніи своихъ потѣшныхъ конюховъ, тѣмъ чаще Софья ѣздила по церквамъ и монастырямъ, неотступно возя съ собою и Иоанна. Сегодня она съ нимъ въ Саввинъ-Сторожевскомъ монастырѣ, завтра ѣдетъ въ Новодѣвичій, Донской или къ Троицѣ¹⁾; это даетъ ей право бросить упрекъ въ Преображенскій дворецъ: тамъ де только на органахъ да скрипичахъ играютъ, а я Богу молюсь²⁾,—упрекъ, который—она чувствовала—найдетъ отголосокъ въ сердцахъ русскаго общества. Въ поѣздкахъ въ загородные дворцы правительница всегда вмѣстѣ съ старшимъ и никогда съ младшимъ братомъ³⁾. Зная натянутыя отношенія двухъ дворовъ, общественное мнѣніе считало себя въ правѣ видѣть преднамѣренность тамъ, гдѣ, можетъ быть, была простая случайность. Такъ, напримѣръ, именины Петра въ 1688 г. богомольный Иоаннъ не удостоилъ своимъ выходомъ въ церковь⁴⁾; зато и Петра не видать въ ближайшемъ октябрѣ на поздравленіи царицы Прасковьи,

¹⁾ 1688 г.: 9-го мая, 2-го и 21-го іюля, 18-го августа, 16-го октября, 30-го декабря (Дворц. Разряды, IV, 389, 402, 414, 426. *Gordon*, II, 217, 223, 232). 1689 г.: 5-го, 9-го, 12-го и 22-го мая, 21-го, 26-го—28-го іюня, 5-го и 7-го іюля. Дворц. Разр., IV, 435, 436, 437, 440, 450, 453, 455, 456.

²⁾ *Шаклов.*, I, 110, 560.

³⁾ 1688 г.: 9-го—24-го іюня, 8-го—9-го, 12-го, 21-го—25-го іюля, 19-го августа, 15-го—16-го октября 1689 г.: 9-го іюня. Дворц. Разр., IV, 382, 383, 390, 394, 395, 396, 413, 414, 445. *Gordon*, II, 219, 221, 232.

⁴⁾ Дворц. Разр., IV, 386.

братней жены¹⁾. Въ слѣдующемъ году Іоаниъ, хотя и отстоялъ все-
нощную вмѣстѣ съ Петромъ, наканунѣ дня его ангела²⁾, но въ са-
мые именины выхода его опять не послѣдовало³⁾. Въ ноябрѣ (1688)
отправился Петръ въ Саввинъ-Сторожевскій монастырь и едва успѣлъ
вернуться, какъ туда же поѣхали Іоаниъ съ Софьею⁴⁾, точно они
не могли съѣздить все вмѣстѣ втроемъ. На панихиду по царѣ Тео-
дорѣ Алексѣевичѣ (26-го апрѣля 1689) пошли оба брата, но Софья
не хотѣла быть съ ними, и ей служили вторично и отдѣльно⁵⁾.
„Царевна, говоритъ И. Е. Забѣлинъ, время отъ времени приказыва-
вала пѣть въ соборѣ канонъ: „многими одержимъ напастями“, сло-
вами котораго желала выразить свое положеніе и отношеніе къ пет-
ровской партіи. Петръ въ послѣдніе года, 1688 и 1689, одинъ яв-
лялся въ соборѣ къ „умовенію ногъ“, тоже, по всему вѣроятію,
давая чувствовать своимъ присутствіемъ при этомъ церковномъ дѣй-
ствіи, какъ онъ поимаетъ свои къ ней отношенія“⁶⁾. Эти и подоб-
ные имъ факты каждый могъ толковать на свой ладъ, а толки, по-
нятно, лишь поддерживали горечь раздраженія. Последнее усилива-
лось еще и тѣмъ, что, будучи связаны въ *дѣйствіяхъ*, обѣ стороны
тѣмъ охотнѣе вознаграждали себя съ помощью слова. Сколько наго-
воровъ, сплетень, пересудовъ, утрировки въ сообщеніи факта! Го-
товы были схватиться за малѣйшій слухъ, если представлялась воз-
можность перетолковать его во вредъ противнику. Раздраженное
сердце охотно вѣрило всякому вымыслу, и скоро въ сознаніи враж-
дующихъ партій правда настолько перемѣшалась съ ложью, фактъ
съ вымысломъ, что выдѣлать одно изъ другого стало почти невоз-
можно, тѣмъ болѣе, что и не хотѣли выдѣлять. Нашлось довольно
лицъ, которымъ было выгодно поддерживать такую смуту въ умахъ⁷⁾.
Нарышкины насчитывали цѣлый коробъ обвиненій противъ Софьи и
ея сторонниковъ, главнымъ образомъ Шакловитаго; послѣдніе отвѣ-
чали тѣмъ же. И едва ли историкъ когда нибудь окажется въ со-
стояніи окончательно разобраться въ этой путаницѣ.

Позже, когда Софья пала, и надъ ея стороною наряженъ былъ

¹⁾ Дворц. Разр., IV, 413.

²⁾ Дворц. Разр., IV, 453.

³⁾ Дворц. Разр., IV, 455.

⁴⁾ Дворц. Разр., IV, 419, 423. *Gordon*, II, 237, 238.

⁵⁾ Дворц. Разр., IV, 433.

⁶⁾ *Забѣлинъ*, Домашній бытъ русскіихъ царицъ, 183.

⁷⁾ *Шаклов.*, I, 204.

судъ, виинили особенно Шакловитаго въ постоянныхъ попыткахъ убить кн. В. А. Голицына и Льва Нарышкина съ братьями ¹⁾. Онъ же будто бы подавалъ мысль заточить вдовствующую царицу въ монастырь ²⁾, а то и прямо извести ее, спаливъ Преображенское ³⁾. И ворожили-то противъ здоровья царицы ⁴⁾, и по вѣтру-то напускали всякія болѣзни на нее съ сыпомъ и на всю ихъ родню ⁵⁾. Не будь, по замѣчанію Шакловитаго, Натальи да брата ея Льва, все обстояло бы благополучно и „совѣтно“ у Петра съ Софьею ⁶⁾; а кн. В. В. Голицынъ добавлялъ: будь Наталья убита въ майскій бунтъ, не существовало бы и причины теперешняго разлада ⁷⁾. Стоило кому нибудь сказать: „имя царя Петра въ челобитныхъ хоть и видимъ, да бить челомъ государю не смѣемъ“, — и его ожидали пытка, ссылка въ деревню ⁸⁾; лицъ. подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ сторонѣ Нарышкинскихъ, пытали. рѣзали имъ языки ⁹⁾, рубили пальцы, жгли у нихъ книги на спинахъ ¹⁰⁾. Хотя все это и дѣлалось съ соблюденіемъ тайны, но правда, къ тому же въ извращенномъ и преувеличенномъ видѣ, все-таки выходила наружу. Подростъ Петръ, началось его первое знакомство съ Нѣмецкой слободой, и спѣшили подчеркнуть темныя стороны этого соприкосновенія съ иностранцами: ѣздитъ де царь, толковали, на Кокуй и пьетъ тамъ; своими царскими руками потѣшныхъ конюховъ бьетъ, и ничѣмъ не усмирить его, потому напивается допьяна ¹¹⁾: приспѣшипки совѣмъ съ ума сповли молодого царя; въ Преображенскомъ только и дѣла, что музыка да игра ¹²⁾.

¹⁾ Шаклов., I, 10, 47, 117.

²⁾ Шаклов., I, 25.

³⁾ Шаклов., I, 175, 203.

⁴⁾ Шаклов., II, 8.

⁵⁾ Шаклов., II, 11. Полн. Собр. Закон., III, 48—52, № 1362.

⁶⁾ Шаклов., I, 544.

⁷⁾ Шаклов., I, 203.

⁸⁾ Шаклов., I, 88. Сравни. 89—90.

⁹⁾ Шаклов., I, 269, 279.

¹⁰⁾ Шаклов., I, 122.

¹¹⁾ Шаклов., I, 31.

¹²⁾ Шаклов., I, 110, 560. Общій тонъ отзывовъ о Петрѣ Невилля, пробывшаго въ Москвѣ вторую половину 1689 г., позволяетъ думать, что онъ черпалъ свои свѣдѣнія изъ среды, неблагопріятствовавшей молодому царю. Невилль говоритъ о направившаго любимцевъ другъ на друга, о рискованныхъ шуткахъ зимою на льду, о страсти къ пожарнымъ зрѣлищамъ. *Русская Старина*, 1891, т. 72, № 11, стр. 269.

Вообще, намѣренія Софьиной партіи сводили къ убійству Петра, матери его и всего Нарышкинскаго рода; „а царь Іоаннъ имъ и даромъ“ помѣхи не создастъ. Царевна выйдетъ тогда замужъ за кн. В. В. Голицына, Шакловитый станетъ первымъ подъ царемъ княземъ; патриарха Іоакима запрячутъ въ ссылку, а Сильвестръ Медвѣдевъ сядетъ на его мѣсто ¹⁾).

Историкъ знаетъ обо всемъ этомъ лишь изъ слѣдственнаго дѣла, которое велось пристрастно, беспокойно. Онъ не можетъ безусловно довѣрять всѣмъ показаніямъ, но не можетъ ихъ и отвергнуть огуломъ. Нѣкоторыя показанія настолько характерны по своимъ деталямъ, что было бы натяжкой допускать, будто обвиняемый выдумывалъ ихъ въ минуту истязанія, а слѣдователь заранѣе намѣтилъ программу соотвѣтственныхъ вопросовъ. Слѣдователь, конечно, шелъ ощупью, но онъ прежде всего искалъ категорическаго отвѣта на то, что самъ предчувствовалъ, допускалъ, о чемъ самъ догадывался. Вотъ почему если не факты, то толки о такихъ фактахъ, о злостныхъ намѣреніяхъ Софьи непременно существовали, разглашались раньше, тѣмъ болѣе что, повторемъ, охотниковъ и охотницъ переносить чужую болтовню было не занимать стать ²⁾). Такимъ образомъ „улики“ въ „злѣдѣніи“ Софьи у Нарышкиныхъ были на лицо, а этого было болѣе чѣмъ достаточно, чтобы питать къ нимъ непримирую ненависть и держать себя съ опаскою.

Но остережемся забыть, что и та сторона обладала своими „уликами“ противъ партіи младшаго государя. Эти улики извѣстны намъ изъ того же слѣдственнаго дѣла, и въ этомъ случаѣ можно положить на нихъ съ большею увѣренностью, такъ какъ слѣдователю не было ни малѣйшаго расчета вскрывать и подчеркивать ихъ. Какъ въ „уликахъ“ одной, такъ и другой стороны для историка цѣнна не реальная ихъ достовѣрность, не математическая точность и не абсолютная правда, а та совокупность представленій, которыя онѣ порождали, давая право на обвиненіе противника. Мы уже видѣли, что Софья, лично или устами своихъ единомышленниковъ, считала возможнымъ жаловаться на оскорбленія Нарышкинскихъ и Б. Голицына ³⁾). Если тѣ обвиняли ея сторонниковъ въ намѣреніи заточить Наталью Кирилловну въ монастырь, то и Софья могла отвѣтить, что

¹⁾ *Шаклов.*, III, 1286.

²⁾ *Шаклов.*, I, 174, 204.

³⁾ *Шаклов.*, I, 50, 54, 175, 216, 873, 883. Сравни. *Устряловъ*, II, 34.

этимъ имѣлось въ виду лишь предупредить подобную же мѣру по отношенію къ ней самой ¹⁾, тѣмъ толѣе что злоумышляли и на самую жизнь ея ²⁾. Оедоръ Нарышкинъ дошелъ до того, что приходилъ въ комнату царевны и бросалъ въ нее полѣнья ³⁾, а Левъ ломился въ двери Іоанновой комнаты ⁴⁾ и съ братомъ Мартемьяномъ изломалъ его царскій вѣнецъ ⁵⁾. Особенно много злобы возбуждали толки о поступкахъ Льва Нарышкина и кн. Бориса: то они хотятъ всѣхъ стрѣльцовъ перевести ⁶⁾, то растащили казну ⁷⁾; то присвоили кареты и шоры съ царскихъ конюшенъ для новой родни, а святѣйшій патріархъ потакаетъ молчать ⁸⁾. Набрали конюховъ, пошли отъ нихъ обиды да налоги; челобитья до молодого царя не доходятъ—перехватываютъ тотъ же Левъ ⁹⁾. Обвиненія коснулись самого Петра, по приказу котораго двери у комнаты царя Іоанна будто бы закиданы были дровами и полѣшьями ¹⁰⁾. Часть этихъ „улякъ“ носить, правда, слишкомъ ужъ невѣроятный характеръ, да и высказаны онѣ были партией Софьи въ послѣднюю критическую минуту, когда слушателямъ—стрѣльцамъ—некогда было справляться о ихъ достовѣрности; но все остальное, конечно, имѣло реальную подкладку.

Однимъ словомъ обѣ стороны могли похвастаться богатымъ запасомъ обвинительныхъ данныхъ. Въ результатѣ—страшная напряженность нервовъ у тѣхъ и у другихъ. Легко вѣрить, что стояло придти царевнѣ съ половины мачехи разстроенною, особенно если еще и постельницы, тогдашнія камеръ-фрау, нашушукуютъ чего непріятнаго то дворъ Софьи охватывало „великое мнѣніе и опасеніе, и ожиданіе всякой бѣды“. Мерещилось появленіе потѣшныхъ, чернослободцевъ и иноземцевъ. Даже и полкамъ стрѣлецкимъ не всѣмъ довѣряли ¹¹⁾. Повторяемъ, историку, можетъ быть, никогда не удастся выяснить, насколько основательны были всѣ эти страхи и опасенія; но къ пра-

¹⁾ Шаплов., I, 25.

²⁾ Шаплов., I, 12.

³⁾ Шаплов., I, 20.

⁴⁾ Шаплов., I, 861, 922.

⁵⁾ Шаплов., I, 232 (Федоръ: I, 178), 109, 560.

⁶⁾ Шаплов., I, 221.

⁷⁾ Шаплов., I, 51.

⁸⁾ Шаплов., I, 54.

⁹⁾ Шаплов., I, 929.

¹⁰⁾ Шаплов., I, 109, 560.

¹¹⁾ Шаплов., I, 204. Архивъ кн. Курякина, I, 66.

вильному пониманію истиннаго положенія дѣлъ мы приблизились уже и въ томъ случаѣ, если будемъ помнить, что эти страхи приобрѣли реальное значеніе и служили исходною точкою дѣйствій. Обѣ стороны не довѣряли, боялись одна другой; обѣ стороны ожидали нападенія изъ-за угла, и каждая, боясь сдѣлать рѣшительный шагъ, въ то же время ежедневно, ежечасно думала про себя: вотъ, вотъ сейчасъ наступитъ минута рѣшительнаго столкновенія.

И эта минута наступила—8-го іюля. Что же ближайшимъ образомъ обусловило появленіе искры въ горючемъ матеріалѣ, накапливавшемся въ теченіе цѣлыхъ семи лѣтъ? Отсутствіе Петра на торжественномъ обѣдѣ 17-го мая по случаю рожденія его крестницы, первой дочери старшаго брата, Маріи ¹⁾; учащенность появленія царевны Софьи передъ народомъ во время крестныхъ ходовъ, вмѣстѣ со старшимъ братомъ (13-го мая, 21-го іюня) ²⁾ и даже одной (23-го іюня) ³⁾—лишь симптомы, но не ключъ къ разгадкѣ. Миръ личныхъ интересовъ молодаго Петра, повидимому, попрежнему далекъ отъ злости дня: 20-го іюня ему закупаютъ лѣсной матеріалъ для строящихся въ Преображенскомъ судовъ ⁴⁾. Проводитъ съ матерью въ своемъ загородномъ дворцѣ лѣтніе мѣсяцы, онъ 25-го іюня, въ день коронаціи, пріѣзжалъ въ столицу на официальный молебень въ Успенскомъ соборѣ ⁵⁾. Правда, въ день именинъ Петра старшій братъ на богослуженіи отсутствовалъ, и это могло показаться демонстративнымъ ⁶⁾; но онъ, какъ мы уже видѣли, не былъ также и въ прошломъ году ⁷⁾. Съ другой стороны, какъ и въ прошломъ году, въ этотъ день оказаны были милости приближеннымъ младшаго царя: царскому тестю, околицнику О. Абр. Лопухину сказали боярство; стольниковъ Ив. Ив. Нарышкина и Петра Матвѣевича Апраксина пожаловали въ околицничіе ⁸⁾. 2-го іюля Петръ, какъ онъ дѣлывалъ и прежде, поѣхалъ на нѣсколько дней въ Коломенское ⁹⁾. Правда,

¹⁾ Дворц. Разр., IV, 438. Она родилась 21-го марта 1689 г. Др. Росс. Вивл., XI, 182. Пол. Соб. Зах., III, 18.

²⁾ Дворц. Разр., IV, 437, 450.

³⁾ Дворц. Разр., IV, 451.

⁴⁾ *Евangelіа*, Сборникъ архивныхъ выписокъ, I, 355.

⁵⁾ Дворц. Разр., IV, 452.

⁶⁾ Дворц. Разр., IV, 454.

⁷⁾ Дворц. Разр., IV, 385.

⁸⁾ Дворц. Разр., IV, 454.

⁹⁾ Дворц. Разр., IV, 455.

есть указаніе, что 5-го или 6-го іюля Шакловитый вновь подговаривалъ стрѣльцовъ къ бунту: во время предстоящаго крестнаго хода въ день Казанской Божіей Матери идти многолюдствомъ въ Преображенское и извести тамъ царицу Наталю; что небольшое число стрѣльцовъ будто даже и собралось, въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій ¹⁾. Но вліять на ходъ дѣлъ этотъ заговоръ, если только онъ вообще не былъ позднѣйшею сплетней, городской молвою, не могъ: въ данную минуту Нарышкины его и не подозрѣвали, иначе едва ли бы царь Петръ принялъ участіе въ крестномъ ходу. Словомъ, ни на чемъ не видать перемѣны въ положеніи дѣлъ. Попрежнему все было натянуто, попрежнему тайныя рѣчи, интриги, обоюдное опасеніе замысловъ,—но не больше. И вдругъ совершенно неожиданно, повидимому, безъ всякаго ближайшаго повода рѣшительный шагъ былъ сдѣланъ.

8-го іюля праздновалась память явленія ²⁾ Казанской Божіей Матери обычнымъ крестнымъ ходомъ изъ Кремля въ Казанскій соборъ. Въ 8-мъ часу утра ³⁾ Петръ пріѣхалъ изъ Коломенскаго, а въ 9-мъ изъ Спаса за золотой рѣшеткой открылось шествіе съ участіемъ обонхъ государей и царицы ⁴⁾. Послѣдняя несла въ поновленномъ окладѣ образъ „О тебѣ радуется“ ⁵⁾. Въ самомъ дѣлѣ, какъ ей было не радоваться! Ея милый „свѣтъ Васенька“ съ торжествомъ побѣдителя возвращался изъ крымскаго похода и вскорѣ долженъ явиться въ Москву. Съ непокрытой головою (что считалось столь зазорнымъ для дѣвушки) ⁶⁾ шла она за образами, далекая отъ униженія, которое ея ожидаетъ. На дворцовой площади, противъ угла Грановитой палаты, иконы встрѣтилъ патріархъ съ духовенствомъ, подалъ благословеніе царямъ, послѣ чего процессія ненадолго вступила подъ своды Успенскаго собора. Тамъ пропѣли государямъ многолѣтіе и

¹⁾ *Шаклов.*, I, 33—34.

²⁾ Что праздновали память *явленія* Божіей матери, а не память освобожденія Москвы отъ поляковъ, какъ говоритъ Е. А. Бѣловъ (*Московскія смуты*, стр. 56)—это видно изъ Дрени. Росс. Вивл., X, 368. Сравни. *Архим. Иосифъ*, Путеводитель къ спятинѣ и священн. достопамятностямъ Москвы, изд. 4-е (М., 1878), стр. 96—97. Освобожденіе же Москвы отъ поляковъ празднуется 22-го октября. *Иосифъ*, 96—97.

³⁾ Въ 4-мъ часу дня, по тогдашнему счету. Дворц. Разр., IV, 457.

⁴⁾ Дворц. Разр., IV, 457.

⁵⁾ Дрени. Росс. Вивлюе., X, 362.

⁶⁾ *Зиблицъ*, Дом. бытъ русскихъ царицъ, 188.

снова подняли иконы, чтобы направиться въ Казанскій ¹⁾). Тутъ Петръ неожиданно обратился къ сестрѣ съ требованіемъ остаться и не ходить ²⁾). Та стала возражать, Петръ настаивалъ. Произошелъ горячій, совершенно неприличный при такой обстановкѣ споръ ³⁾). Софья все-таки переупрямила, не послушалась ⁴⁾). Съ трудомъ сдерживая свой гнѣвъ, Петръ сдѣлалъ всего нѣсколько шаговъ до Архангельскаго собора, что стоитъ въ другомъ углу миниатюрной дворцовой площади, и здѣсь покинулъ процессію. Въ Архангельскомъ огнь приложился къ мощамъ царевича Дмитрія и немедленно уѣхалъ обратно въ Коломенское ⁵⁾).

Что вызвало Петра на такое столкновение? Думаютъ, его натолкнули родные и близкіе, насовѣтовавъ проявить свою зрѣлость и, какъ взрослому, уже вышедшему изъ-подъ опеки государю, указать Софьѣ ея надлежащее мѣсто. Предположеніе допустимое, возможное, хотя не исключющее и другаго мотива: Петръ могъ сдѣлать вызовъ и по собственной инициативѣ.

1688 г. былъ выдающимся годомъ въ жизни Петра. Французская астролябія, уроки Тиммермана, находка англійскаго бота, корабли на Переяславскомъ озерѣ—все это дало сильный толчекъ его духовному развитію. Личныя склонности, интересъ данной минуты стоятъ еще на первомъ планѣ; но по самому существу простая забава становится теперь серьезнымъ дѣломъ. Новые интересы свели царя съ иноземцами, съ Нѣмецкою слободой и дали новый толчекъ, раздвинули горизонтъ еще шире. Петръ охотно посѣщалъ слободу: его кинучей натурѣ, полной жизни и запросовъ, она представлялась поприщемъ болѣе открытой и свободной дѣятельности. Проснувшійся духъ инициативы нашелъ себѣ прекрасную почву въ организаціи потѣшныхъ полковъ, въ постройкѣ кораблей, во всѣхъ этихъ бесѣдахъ, обсужде-

¹⁾ Дворц. Разр., IV, 457.

²⁾ Шаклов., I, 127—128.

³⁾ „Между нимъ происходило въ словахъ многое“. Архивъ кн. Куракина, I, 54. Забѣлинь (Домъ бытъ царицъ, 185), ссылаясь на Подробную лѣтопись, С.-Пб., 1799, IV, 135, замѣчаетъ: „говорять, царь Петръ сказалъ сестрѣ, чтобъ она въ ходѣ не ходила, что то дѣло не обычное и не приличное идти ей особнымъ лицомъ вмѣстѣ съ царями“.

⁴⁾ Шаклов., I, 128. Древн. Росс. Визіюв., X, 362. Дворц. Разр., IV, 457—458.

⁵⁾ Дворц. Разр., IV, 458. Матвѣевъ у Сахарова, 52, 1. Поссельтъ говоритъ, что въ церемоніи участвовали мать, жена и сыта Петра, которые всѣ вмѣстѣ съ нимъ покинули процессію. *Posselt, Lefort*, I, 420.

нійхъ разныхъ плановъ и проектовъ. Незамѣтно Петръ привыкъ считать себя центромъ маленькаго общества. гдѣ его мысль, его воля даетъ тонъ и направленіе всему. Геній царить надъ толпой даже и безъ официальной санкціи, а такая санкція была у Петра. Въ головѣ юноши впервые осязательно мелькнула мысль, что онъ не только сынъ своей матери, но и государь. Мелькнула—и окрѣпла.

Хотя еще съ десяти лѣтъ привыкъ Петръ, чтобы его величали царемъ, самодержцемъ, но что это за самодержавіе! На парадныхъ аудіенціяхъ въ Грановитой палатѣ, на торжественныхъ выходахъ и богослуженіяхъ, въ степенныхъ, величавыхъ засѣданіяхъ Боярской Думы, не говоря уже о постоянномъ присутствіи брата, какъ совѣтника, тамъ онъ чувствовалъ себя скорѣе рабомъ установленнаго этикета и порядка, чѣмъ свободнымъ властелиномъ. Его живому, непосредственному характеру было томительно скучно, невыносимо тяжело выполнять весь этотъ холодный и сложный ритуалъ царскихъ обязанностей. Молодая душа чувствовала себя скованною; и только теперь, устранивая потѣхи, приказывая и распоряжаясь, дѣйствуя на свободѣ, отдаваясь ничѣмъ не стѣсненному проявленію своихъ желаній, сидя сколько хочешь въ гостяхъ у иноземцевъ, всласть настрѣливаясь и маршируя, не отказывая себѣ даже и въ рановременной пирушкѣ, когда у себя въ Преображенскомъ, а когда такъ и въ заманчивой, по повизнѣ, обстановкѣ—среди нѣмецкихъ слободчанъ,—только теперь сталъ раскрываться передъ нимъ просторъ индивидуальной жизни; только теперь почувялъ онъ на себѣ крылья и сталъ расправлять ихъ.

Прежде онъ былъ совсѣмъ ребенокъ. Его кутали, одѣвали, наблюдали за каждымъ шагомъ, всюду водили на помочахъ; теперь онъ выросъ, сталъ большой, можетъ самъ все дѣлать. Конечно, материнскій глазъ зорко слѣдитъ за нимъ. Поѣздка на Переяславль не дается безъ борьбы; но это борьба съ мягкимъ любящимъ существомъ, гдѣ выигрышь все равно ему обезпеченъ. До сихъ поръ самодержавіе знакомо было Петру лишь формально, по названію; теперь онъ начинаетъ проникать въ его содержаніе. Да, онъ не только взрослый, который можетъ самъ дѣлать, но и государь, которому *должны* повиноваться. Незамѣтно для себя Петръ привыкъ повелѣвать и сознавать свое право поступать по усмотрѣнію. Отсюда одинъ шагъ для признанія, что „самодержавіе“ Софьи и занятое ею положеніе противорѣчатъ его правамъ. Прийти къ этому было не трудно и потому, что такую мысль давно уже подсказывали ему въ оба уха и мать,

и дяди, и дядьки. Проницательный умъ юноши безъ особаго труда могъ усвоить ее. Если въ 11 лѣтъ Петръ казался 16-ти-лѣтнимъ ¹⁾, то, достигши этого возраста, разумѣется, онъ не сталъ моложе своихъ лѣтъ. Къ этому времени у него уже успѣло проснуться свое я, критика чужихъ дѣйствій, самостоятельное, хотя бы и не полное представленіе о томъ, что онъ *можетъ* дѣлать, чего *можетъ* требовать. Окружающая среда охотно поддерживала въ немъ это самоопредѣленіе, но основная причина душевнаго процесса коренилась въ самомъ Петрѣ.

Разбирая свои отношенія къ сестрѣ, Петръ теперь въ состояніи былъ взглянуть на нихъ именно со стороны *идеи* своего права на власть. Реальная сторона этой власти еще не влекла его къ себѣ; онъ пока вполне удовлетворялся возможностью приказать доставить ему десятокъ солдатъ или сотню нищаль изъ Оружейной палаты, затратить деньги на снаряженіе корабля или постройку потѣшнаго городка. Въ большемъ пока онъ и не нуждался; да и послѣ паденія Софьи онъ еще долго будетъ стоять въ сторонѣ отъ управленія государственными дѣлами. Но достаточно было возникнуть простому опасенію, что даже и эти солдаты и нищали могутъ быть отняты, если захочетъ Софья, чтобы поставить вопросъ: имѣетъ ли она на это *право*? А разъ поставивши такой вопросъ, Петръ тѣмъ самымъ не могъ уже оставаться лишь пассивнымъ зрителемъ совершающагося вокругъ него.

До сихъ поръ борьбу вели двѣ партіи, теперь на сцену выступилъ третій факторъ—царь Петръ, и онъ неминуемо долженъ былъ ускорить развязку, даже безсознательно, не задаваясь непременно программю дѣйствій. Его сторонники и противники должны были обдумывать, взвѣшивать силы, колебаться, — Петръ былъ слишкомъ для этого юнъ, да и самое дѣло въ его глазахъ было такъ ясно, просто, законно. Право за нимъ — и этого довольно, чтобы съ молодою горячностью заявить о немъ. Тѣ въ болѣе зрѣлыхъ годахъ, опытнѣе, лучше знаютъ людей, многое взвѣсятъ, прежде чѣмъ сдѣлать послѣдній рѣшающій шагъ; Петръ, не умѣвшій сдерживать себя и въ поздніе годы, теперь еще слишкомъ юношески-честенъ, чтобы хитрить и вести игру. Подойдетъ минута, и онъ, самъ не ожидая ее, перейдетъ свой Рубиконъ.

Петръ не оставилъ ничего, что бы могло раскрыть процессъ мысли,

¹⁾ *Аделунга*, Баронъ Мейербергъ, стр. 338.

приведшій его къ 8-му іюля; историкъ въ силахъ возстановить лишь почву, на которой этотъ процессъ возникалъ, но и только. Раскрыть же душу молодого царя возможно, лишь вдаваясь въ догадки и предположенія. Въ апрѣлѣ 1689 года, укативъ на Переяславское, Петръ и забылъ, что его ждетъ въ Москвѣ обычная панихида по царѣ Оеодорѣ Алексѣевичѣ. Мать торопитъ приѣздомъ, а онъ проситъ выслать поскорѣ канаты, безъ которыхъ станеть работа ¹⁾). Есть одно указаніе, правда, настолько неясное, что позволяетъ не утверждать категорически, а лишь допустить возможность, что Петръ едва-едва поспѣлъ къ панихидѣ, приѣхавъ къ ней прямо съ дороги и лишь наскоро переодѣвшись въ Преображенскомъ дворцѣ. Въ Архангельскомъ соборѣ заупокойная литургія уже началась, и царь Іоаннъ стоялъ на своемъ мѣстѣ. Не этимъ ли надо объяснить, что послѣ первой панихиды служили еще вторую специально для царевны Софьи, которая своимъ отсутствіемъ на первой хотѣла подчеркнуть протестъ противъ непочтительной небрежности брата ²⁾). Въ іюньскую поѣздку Петра на Переяславль случилось еще хуже: панихиду по томъ же царѣ Оеодорѣ, совершаемую 8-го іюня, прямо пришлось отложить на три дня, до 11-го, такъ какъ царь опять запоздалъ къ сроку ³⁾). Весьма вѣроятно, что Софья не упустила случая осудить эти поступки, заодно припомявъ, что и въ прошломъ году, въ праздникъ

¹⁾ Письма и бумаги Петра Великаго, I, 11. Сравни. *Устряловъ*, II, 29.

²⁾ *Устряловъ*, II, 29, категорически заявляетъ, что Петръ „едва поспѣлъ къ панихидѣ“. „Дворцовые Разряды“, IV, 433, говорятъ объ этомъ слѣдующее: 26 апрѣля царь Іоаннъ „изволилъ въ соборной церкви архангела Михаила слушать панихиду“; а царь Петръ „изволилъ къ той панихидѣ приттить изъ своего государскаго походу изъ села Преображенскаго; и, слушая панихиды, изволилъ онъ, великій государь, съ Москвы итти въ село. А послѣ великая государыня царевна... Софія Алексѣевна... изволила слушать же панихиды въ той же церкви“.— Въ „Древней Россійской Вивлиоикѣ“, X, 263, нѣсколько иначе: „Была панихида... и государи были, Петръ изъ походу пришелъ къ литургіи съ четвертью нѣ два, служилъ Казанской у Архангела“. Пришелъ ли царь къ литургіи, то-есть, еще до панихиды, или литургія началась въ 2¹/₄ часа — изъ текста не ясно. Сравни. вышеприведенное (изъ примѣчаній) указаніе Забѣлина на то, что „на умоуеніе ногъ“ царь Петръ ходилъ одинъ, безъ сестры.

³⁾ Письма и бумаги Петра Великаго, I, 12. Сравни. *Устряловъ*, II, 30. 8-му іюня 1689 года „прилучилось быть на второй недѣлѣ Петрова поста въ субботу, была панихида на третьей недѣлѣ во вторникъ, для того что государей изъ походу дожидались. Государи оба были у панихиды и царевна Софія“. *Древняя Россійская Вивлиоика*, X, 310.

Успенія, обѣдню начали не во-время по той же причинѣ ¹⁾). Смотрите, до чего доводятъ преображенскія потѣхи, органы и скриницы! Подобныя указанія, разъ они дѣлались, конечно, не могли не вызвать известнаго раздраженія со стороны Петра.

Зато и онъ сталъ гораздо щепетильнѣе относиться къ поступкамъ сестры и вообще ко всему, что такъ или иначе было связано съ ея именемъ. Неудачъ перваго Крымскаго похода не могли сгладить ни торжественные манифесты, ни щедрыя награды, ни хлопоты объ изданіи за границей хвалебныхъ о немъ гимновъ ²⁾). И начало втораго похода не вызвало въ Москвѣ одобреній и твердыхъ надеждъ. Боярство, это *яблоо*, по выраженію Шаковитаго ³⁾, *дерево*, не могло однако простить ближнему боярину и оберегателю уничтоженія мѣстничества, съ злораднымъ недоумѣемъ слѣдило за его движеніями въ южной стени и, пользуясь удаленіемъ изъ столицы, стало подъ него подкапываться. Главнымъ недругомъ князя оказался князь М. А. Черкасскій ⁴⁾); но его, конечно, поддерживали и Нарышкины. Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ для посторонняго наблюдателя всеобщій взрывъ и волненіе казались неизбѣжными, въ случаѣ неудачи похода ⁵⁾). Положеніе дѣлъ рисовалось Петру въ окраскѣ, субъективизмъ которой онъ еще не умѣлъ взвѣсить, и чѣмъ гуще была она. тѣмъ съ ббльшею впечатлительностью долженъ былъ онъ отнестись къ ошибкамъ тѣхъ, кто осмѣлился отнять у него власть и задержать ея передачу. 14-го іюня пришло изъ Крымскаго похода извѣстіе о побѣдахъ надъ татарами, и Софья спѣшила отслужить благодарственный молебенъ, а оберегателю отправить похвальную грамоту ⁶⁾). Но позволительно думать, что Нарышкины имѣли возможность получить изъ обоза болѣе точныя свѣдѣнія о ходѣ военныхъ операцій, и милости, которыя правительница готовила своему любимцу ⁷⁾), могли вызвать лишь по-

¹⁾ 15 августа 1688 года „обѣдня была поздно ради государя Петра, за столъ пошла въ 10-мъ часу“. Древняя Россійская Вивлиоика, X, 427.

²⁾ *Колень*, 122.

³⁾ *Шаков.*, I, 37.

⁴⁾ *Словосг.*, XIV, 36—37.

⁵⁾ Изъ донесенія голландскаго резидента ванъ-Келлера, въ половинѣ апрѣля 1689 года: „Wenn es sich ereignen sollte, dass der gegenwärtige zweite Feldzug für die Russen nicht glücklicher wäre, als der erste, so ist es gar sehr zu befürchten, dass ein allgemeiner Aufruhr hier zu Lande ausbricht“. *Posselt*, Lefort, I, 419.

⁶⁾ Дворцовые Разряды, IV, 446—448.

⁷⁾ Полное Собраніе Законовъ, III, 19. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, IV, 599—601, указъ 19-го іюня 1689 года.

вое раздраженіе на половинѣ царицы Натальи. Если участіе правительницы въ крестныхъ ходахъ 28-го іюля и 19-го августа стало обычнымъ въ силу повторяемости, то появленіе царевны 13-го мая въ шествіи съ иконами въ Новодѣвичій монастырь, по случаю празднованія явленія иконы Смоленской Божіей Матери ¹⁾, такихъ прецедентовъ не имѣло. То же можно было сказать и о крестныхъ ходахъ 21-го іюня — въ Ильинскую церковь ²⁾, 23-го іюня — въ Срѣтенскій монастырь ³⁾. Въ послѣдній Софья ходила даже одна, безъ Іоанна. 8-го іюля предстоялъ новый крестный ходъ, въ которомъ обыкновенно, хоть и не всегда аккуратно ⁴⁾, принимали участіе и цари, оба ли вмѣстѣ (1682, 1686, 1687), одинъ ли Іоаннъ (1683, 1684). По еще ни разу за всѣ 7 лѣтъ правленія не участвовала въ немъ Софья ⁵⁾. Ильинскій и Срѣтенскій ходы, однако, давали основанію думать, что она пойдетъ и въ Казанскомъ. Давно, давно уже отвыкъ Петръ присутствовать на богослуженіи совмѣстно съ сестрою, едва ли не съ позапрошлой осени, болѣе полутора года, когда оба государя ходили съ нею на-встрѣчу иконъ, вернувшихся изъ Крымскаго похода ⁶⁾. Неумѣстность появленія царевны 8-го іюля въ виду этого чувствовалась еще сильнѣе, и порохъ былъ подоженъ.

Софья приняла вызовъ брата уже по одному тому, что уступка все равно не оказала бы ей пользы. Жребій былъ брошенъ. Промежуточные звенья въ развитіи послѣдняго акта семейной драмы дошли до насъ не вполне, и прямыхъ указаній, кто какъ велъ борьбу, — мы не имѣемъ. Но несомнѣнно одно, что нападающею стороною съ этой минуты стали Нарышкины. Довольно распространенный взглядъ, будто Софья, получивъ отпоръ брата, рѣшилась на крайнія мѣры и задумала переворотъ, не останавливаясь даже передъ убійствомъ Петра и его родственниковъ, если и можетъ, даже долженъ быть принятъ, то съ тою лишь оговоркою, что не менѣе рѣшительными намѣреніями

¹⁾ Дворцовые Разряды, IV, 437.

²⁾ Дворцовые Разряды, IV, 450.

³⁾ Древняя Россійская Вивліоенка, X, 324. Дворцовые Разряды, IV, 450 (въ память Владимірской Божіей Матери).

⁴⁾ Ихъ не было въ 1685 и 1688 годахъ. Древняя Россійская Вивліоенка, X, 360—362.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ 10-го сентября 1687 года. Древняя Россійская Вивліоенка, X, 396 — 397. Оба царя и царевна были также совмѣстно и на богослуженіи 6-го мая 1687 года. *Есиловъ*, Сборникъ архивныхъ выписокъ, 79.

руководились и Нарышкины, при чемъ самый тонъ былъ данъ именно партіей Петра. Кромѣ того, необходимо признать, что какъ прежде, такъ и теперь у царевны не было никакого опредѣленнаго плана. Хотѣлось многого, но какъ достигнуть? Перехватать Нарышкиныхъ и Бориса Голицына гдѣ нибудь на выходѣ? Пойти со стрѣльцами ночью на Преображенское и захватить всѣхъ врасплохъ? Но отсюда еще далеко до организаціи. Задача осложнилась еще и тѣмъ, что слѣдовало имѣть въ виду противника, который, повидимому, тоже что-то готовилъ и задумывалъ. Софья не съумѣла во-время ни короноваться, ни устранить брата отъ власти; теперь же это сдѣлать стало неизмѣримо труднѣе. Крымская неудача, подкобы бояръ, задоръ которыхъ былъ сломенъ тою же Софьей во время бунта Хованскаго, а всего болѣе наступившая зрѣлость Петра, — все это окончательно вырывало почву изъ-подъ ногъ правительницы. Конечно, наступленіе могло еще дать ей побѣду, но первоначальный смыслъ этой побѣды теперь отходилъ на задній планъ: приходилось думать скорѣе о спасеніи, чѣмъ о новыхъ завоеваніяхъ.

Что же касается Нарышкиныхъ, то 8-е іюля лишило ихъ какой либо возможности оставаться долѣе въ положеніи пассивной обороны. Было бы слишкомъ глупо и безумно ожидать, что Софья, послѣ того какъ ей показали кулакъ, станетъ сидѣть сложа руки. Да и самый кулакъ ясно говорилъ, что партія Петра рѣшилась перейти въ наступленіе. Какимъ образомъ хотѣли дѣйствовать Нарышкины; какъ хотѣли они вырвать власть изъ чужихъ рукъ, — это вопросъ иной, и точный отвѣтъ на него, можетъ быть, навсегда будетъ скрытъ отъ исторіи; но трудно оспаривать, что съ 8-го іюля атака ведется съ ихъ стороны. Они несомнѣнно что-то готовили. Князь Б. А. Голицынъ, Л. К. Нарышкинъ, поддядька Т. Н. Стрешневъ и постельничій Г. И. Головкинъ составляли основу Петровой партіи и были исключительно одни посвящены во всѣ планы и соображенія ¹⁾.

19-го іюля состоялось торжественное вступленіе крымской арміи

¹⁾ „И во время того правленія царевны Софіи Алексѣевны и другого двора царя Петра Алексѣевича регименты въ Преображенскомъ, министры съ одной и другой стороны интриги производили, а именно; стороны царя Петра Алексѣевича токмо одинъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, да при немъ держалися Нарышкинъ, Левъ Кирилловичъ, Тихонъ Стрешневъ, поддядька, да постельничій Григорій Головкинъ, да изъ бояръ походныхъ, хотя въ тогъ секретъ допущены не были, князь Михайлъ Алегуковичъ Черкасской, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ“. Архивъ князя Куракина, I, 57.

въ столицу. Точно желая дать Петру лишній разъ почувствовать твердую рѣшимость не уступать, Софья и въ этотъ день явилась передъ народомъ въ той же обстановкѣ, что и полторы недѣли тому назадъ. Она встрѣтила войска у Серпуховскихъ воротъ за Землянымъ городомъ, жаловала кн. В. В. Голицына и его сотоварищей къ рукѣ, послѣ чего всѣ, сопровождаемые иконами, съ молитвенными пѣнопѣніями, торжественно направляясь въ Кремль, гдѣ ихъ ожидалъ царь Іоаннъ и патріархъ. Отслушавъ благодарственный молебенъ въ Успенскомъ соборѣ, царь и правительница снова жаловали къ рукѣ. на этотъ разъ въ дворцовыхъ хоромахъ ¹⁾). Но чѣмъ параднѣе было торжество, тѣмъ замѣтнѣе отсутствіе на немъ младшаго государя. Можно думать, послѣдній хотѣлъ этимъ подчеркнуть невозможность для себя отправлять обязанности своего сана совмѣстно съ царевной. Всему генералитету пришлось назавтра отдѣльно являться къ Петру въ Коломенское, гдѣ онъ продолжалъ оставаться послѣ ссоры съ сестрою ²⁾). Сохранилось указаніе, что на аудіенціи царь осыпалъ Голицына горькими укоризнами и не хотѣлъ слушать его оправданій ³⁾). 23-го новый благодарственный молебенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; царевна подносила вернувшимся воинамъ фряжскихъ питей и водки ⁴⁾). Ея присутствіе на праздникѣ, вдобавокъ еще безъ Іоанна, снова звучало обидною ироніей въ отвѣтъ на требованія брата. Что же дѣлалъ послѣдній? На дѣйствія Софьи онъ ставилъ свое veto тамъ, гдѣ это могъ. Въ правительственной канцеляріи заготовленъ уже былъ манифестъ по поводу окончанія Крымскаго похода, назначены награды, но обнародовать его оказалось невозможно, такъ какъ младшій царь упорно отказывался дать на то свое согласіе ⁵⁾). Необходимость для правительства Софьи опираться въ своихъ рѣшеніяхъ на это согласіе лучшее доказательство того, что совершеннolѣтіе Петра стало фактомъ и столь очевиднымъ, что не признать его не могли сами враги. 24-го іюля къ Петру въ Коломен-

¹⁾ Дворцовые Разряды, IV, 462—465. Ср. Древнюю Россійскую Визіюенку, XI, 176.

²⁾ Дворцовые Разряды, IV, 466. Что говорятъ Гордонъ о пріемѣ Іоанномъ и Софьею 24-го іюля, то это относится лишь до него и его товарищей, пришедшихъ въ Москву послѣ 20-го, именно 22-го іюля. *Gordon, Tagebuch*, II, 265—266.

³⁾ *Несиль*, въ *Русской Старинѣ* 1891, т. 71, № 11, стр. 249.

⁴⁾ Дворцовые Разряды, IV, 467.

⁵⁾ *Gordon*, II, 266. *Несиль*, loco citato, 248, добавляетъ: „и хотѣлъ прежде всего изслѣдовать ихъ заслуги, чтобъ сообразно съ ними назначать награды“.

ское ѣздилъ патриархъ, и если съ цѣлью склонить царя къ уступкѣ, то совершенно тщетно ¹⁾.

Съ 8-го іюля обѣ стороны держали себя болѣе, чѣмъ когда либо, насторожѣ. Ожидать надо было всего одинаково и той, и другой партіи. 25-го іюля царица Анна Михайловна, жившая на покоѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ ²⁾, праздновала свои именины. Утромъ, по этому случаю, въ Кремлевскомъ дворцѣ угощали бояръ и другіе чины водкою ³⁾. Въ церемоніи приняли участіе Іоаннъ и царица. Ожидали Петра, и даже большаго: злаго умысла съ его стороны. Поэтому у Краснаго крыльца были скрыты вооруженные стрѣльцы, обязанные по данному знаку бѣжать въ хоромы ⁴⁾. Тревога оказалась, однако, напрасною. Петръ пріѣхалъ съ поздравленіемъ къ теткѣ часа за три до вечера и, посидѣвъ немного, вскорѣ уѣхалъ со своею спутной въ Преображенское ⁵⁾. Манифестъ между тѣмъ все не появлялся. Уже послѣ многихъ усилій, лишь 26-го іюля, удалось наконецъ уломать Петра и получить его согласіе ⁶⁾. На слѣдующій день, 27-го, актъ былъ обнародованъ ⁷⁾. Участникамъ похода жаловались кубки, кафтаны, денежныя суммы и вотчины, кромѣ того, золотыя медали съ изображеніемъ государей и правительницы ⁸⁾. Вынужденный уступить, Петръ сорвалъ свое сердце на воеводахъ: явившіеся благодарить царя за оказанныя милости, они не были допущены къ его рукѣ ⁹⁾.

Эта выходка не замедлила найдти тебѣ отголосокъ. Въ тотъ же день вечеромъ, послѣ всеночной въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, куда ее провожали начальные стрѣleckіе люди, Софья обратилась къ нимъ съ формальною жалобою на царицу Наталью Кирилловну. „И безъ того была бѣда, да Богъ сохранилъ, а нынѣ опять бѣду затѣвають. Годны ли мы вамъ и если годны, то стойте за насъ; не годны, мы оставимъ государство, воля ваша“ ⁴⁾. Стрѣльцы увѣряли правительницу въ

¹⁾ Древняя Россійская Вивліюенка, X, 387.

²⁾ Устреловъ, II, 50.

³⁾ Дворцовые Разряды, IV, 467.

⁴⁾ Шаховъ, I, 118, 217.

⁵⁾ Дворцовые Разряды, IV, 468.

⁶⁾ Gordonъ, II, 266.

⁷⁾ Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, IV, 601—610. Полное Собраніе Законовъ, III, 21—30, № 1313.

⁸⁾ Gordonъ, II, 267. Шаховъ, IV, 306—307.

⁹⁾ Дворцовые Разряды, IV, 468.

своей преданности и въ отвѣтъ получили приказъ „ждать повѣстки ¹⁾). Слова эти не могли не разгласиться и, конечно, произвели свое дѣйствіе,—въ Преображенскомъ дворцѣ, можетъ быть, болѣе сильное, чѣмъ въ стрѣлецкихъ слободахъ. Хотя крестный ходъ въ Новодѣвичій монастырь, 28-го іюля, и справленъ былъ по обычаю, съ Іоанномъ и царевною ²⁾, но уже 29-го іюля Гордонъ отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: „положеніе дѣлъ становится все хуже и хуже“; а два дня спустя: „запальчивость и раздраженіе все увеличиваются, и, повидному, скоро разразится буря“ ³⁾. У Шакловитаго снова въ мысляхъ убійство коноводовъ противной партіи ⁴⁾. 4-го августа, въ день именинъ молодой царицы Евдокии Феодоровны, Петръ принималъ поздравленія въ Измайловскомъ дворцѣ и угощалъ чины, имѣющіе пріѣздъ ко двору ⁵⁾. Пріѣзжалъ съ поздравленіями и патриархъ ⁶⁾; не доставало только старшаго царя и правительницы. Долженъ былъ съ поклономъ явиться, въ числѣ другихъ, и Шакловитый. Но страсти были до того распалены, что даже простое соприкосновеніе оказывалось теперь не безопаснымъ. Пользуясь присутствіемъ Шакловитаго, потребовали отъ него выдачи одного стрѣльца Алексѣя Стрижева, который, надо думать, слишкомъ ужъ открыто и неприлично велъ себя по отношенію младшаго царя. Начальникъ стрѣлецкаго приказа отказался и подвергся аресту; но его впрочемъ скоро отпустили ⁷⁾. Въ тотъ же вечеръ Петръ вмѣстѣ съ семьей переѣхалъ изъ Измайлова въ Преображенское ⁸⁾. Такимъ образомъ отъ словъ начали переходить и къ дѣлу. Правительница призвала четырехъ наиболѣе довѣренныхъ стрѣльцовъ и снова стала имъ жаловаться, просила не покидать ее и захватить князя Б. А. Голицына и Л. К. Нарышкина. Для большаго убѣдительности она одарила ихъ крупною суммою денегъ

¹⁾ *Шаклов.*, I, 114—115. Сравненіе этого мѣста съ отрывками „Дѣла о Шакловитомъ“, напечатанными у Аристова, стр. 8 (ему въ изложеніи слѣдуетъ и Погодинъ, 160), позволяетъ думать, что Археографической Комиссіи, издавшей эти „Дѣла“, все-таки не удалось сосредоточить въ своихъ рукахъ *всѣхъ* частей этого обширнаго слѣдственнаго дѣла.

²⁾ Древняя Россійская Вивліюенка, X, 399.

³⁾ *Gordon*, II, 267.

⁴⁾ *Шаклов.*, I, 120.

⁵⁾ Дворцовые Разряды, IV, 469.

⁶⁾ Древняя Россійская Вивліюенка, X, 412.

⁷⁾ *Шаклов.*, I, 20, 610, 683.

⁸⁾ Дворцовые Разряды, IV, 469.

(100 рубл.) ¹⁾. Такимъ образомъ каждый шагъ со стороны одной партіи вызывалъ соответственный у другой. 6-го августа по городу стали ходить слухи столь тревожные, что Гордонъ даже не рѣшался отмѣтить ихъ въ дневникъ ²⁾. И при всемъ томъ нѣтъ никакихъ указаній, позволяющихъ утверждать существованіе плана дѣйствій, опредѣленнаго намѣренія приурочить эти дѣйствія къ опредѣленному моменту, ни у Петровой, ни у Софьиной стороны. Заговора, какъ чего либо организованнаго не было; но всеобщее опасеніе его страшно нервировало всѣхъ, кружило голову. Напряженное ожиданіе кризиса собственно произвело самый кризисъ. Погодинъ, допустившій такое ненормальное объясненіе конечнаго момента—намѣренную выдуманность заговора—въ то же время очень мѣтко и вѣрно характеризуетъ положеніе дѣлъ въ первыхъ числахъ августа слѣдующими словами: „Ни той, ни другой сторонѣ, не убѣжденной въ успѣхѣ, долго не хотѣлось начинать спора. Петрова сторона опасалась стрѣльцовъ; Софьиная не была увѣрена въ ихъ единодушіи, подготавливала, подкупала. Обѣ, кажется, хотѣли выждать благоприятныхъ обстоятельствъ, надѣялись на случай, чтобы нанести рѣшительный ударъ, обороняясь, а не нападая... Множество стрѣльцовъ было собираемо въ Кремль почти каждую ночь. Между иными обнаруживалось недоумѣніе, когда дѣло дошло до крайности, и мысль поднять руку на царя, вѣнчаннаго и помазаннаго, устрашала многихъ, тѣмъ болѣе что право казалось на сторонѣ Петра, и они видимо колебались, не изъявляли полной, безотчетной готовности“ ³⁾. Ни 6-го, ни 7-го августа оба лагеря одинаково не знали точно, чего имъ ожидать назавтра и что самимъ имъ придется дѣлать, наступать или обороняться: и то, и другое было одинаково возможно. Поэтому лишь готовились, принимали мѣры. Но струна до того уже была натянута, что малѣйшее новое напряженіе ее неизбежно порывало. У страха глаза велики, и достаточно было пустяжнаго движенія, шороха, самаго ничтожнаго распоряженія, чтобы понять его, какъ рѣшительный шагъ противника. На самомъ дѣлѣ такъ и случилось.

8-го августа рано утромъ Софья собиралась идти, иѣшнимъ походомъ, въ Донской монастырь; но тревожное состояніе, въ какомъ жили всѣ эти дни, не позволяло ей рисковать, и наканунѣ утромъ,

¹⁾ Шаповаловъ, I, 558—559.

²⁾ Gordon, II, 267.

³⁾ Погодинъ, Семнадцать первыхъ лѣтъ, 163—164.

7-го, она приказала приготовить себѣ охранный конвой, тѣмъ болѣе что въ послѣдній разъ, поѣли двѣ назадъ, какъ ходила она въ Поводѣвичій, въ ея глазахъ убили отставного конюха. Конвой былъ наряженъ въ 100 человекъ¹⁾. Но едва отдали распоряженіе, какъ объявилось подметное письмо о приходѣ этой ночью потѣшныхъ конюховъ изъ Преображенскаго, съ цѣлью перебить бояръ, царя Іоанна и Софью. Извѣсту придали полную вѣру; сейчасъ же тремъстамъ стрѣльцамъ приказано собраться въ Кремль и держать ворота закрытыми²⁾. Триста другихъ стрѣльцовъ были поставлены на Лубяникъ; нѣсколькихъ денщиковъ своихъ Шакловитый отправилъ выслѣживать дѣйствія противной партіи³⁾. Собравшіеся стрѣльцы путались въ догадкахъ. Однимъ говорили, что ихъ нарядили для проводовъ царевны; другимъ—для обороны Кремля. Болѣе горячія головы толковали о походѣ на Преображенское. Но если одни готовы были предупредить ожидавшееся нападеніе встрѣчнымъ движеніемъ, то иначе думали другіе. Логическій выводъ всѣхъ семилѣтнихъ отношеній правительницы къ Петру и его партіи—низложеніе, а то и убійство Петра, если таковое окажется необходимымъ, нѣкоторыхъ пугало, и теперь, въ ночь съ 7 на 8 августа, таковые сильно призадумались. Не легко было разобраться въ хаосѣ противорѣчивыхъ извѣстій и толковъ, циркулировавшихъ въ Кремлѣ, и положительно выяснить, дѣйствительно ли пойдутъ нынѣшнею ночью стрѣльцы убивать Петра и его мать, а потому казалось вполнѣ натуральнымъ придать вѣру тому, что представлялось почему либо болѣе опаснымъ, менѣе желательнымъ. Опасность, грозящая Петру, въ глазахъ пятисотнаго Л. Елизарьева, пятидесятниковъ Д. Мельнова, И. Ульфога, десятниковъ Я. Ладогина, Ѳ. Турки, стрѣльцовъ И. Троицкаго и М. Капранова, выросла въ неминуемую, вполнѣ реальную, и они рѣшились отложиться отъ Софьи и предупредить царя о намѣреніи правительницы⁴⁾.

Простая случайность придала имъ еще болѣе вѣры въ дѣйствительность этого мнимаго намѣренія. Тою же ночью въ Кремль пріѣхалъ зачѣмъ-то изъ Преображенскаго спальникъ молодого царя

¹⁾ Шаклов., I, 168.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Устряловъ, II, 55.

⁴⁾ Шаклов., I, 18, 5, 1, 4, 7, 17, 212; Устряловъ, II, 56, а за нимъ и Соловьевъ, XIV, 113, ошибочно называютъ Троицкаго и Капранова десятниками.

Ө. Плещеевъ. Его пропустили черезъ Никольскія ворота, но внутри Кремля стащили съ лошади, сорвали саблю и арестовали вмѣстѣ съ его человѣкомъ и двумя потѣшными конюхами¹⁾. Пока онъ былъ введенъ къ Шаковитому, ночевавшему не у себя дома, а во дворцѣ, пока допрошенъ и отпущенъ,—Мельшовъ и Ладогинъ около полуночи уже летѣли въ Преображенское²⁾. Тамъ все спало глубокимъ сномъ. Внезапно разбуженный, Петръ соскочилъ съ постели и босой, въ одной сорочкѣ³⁾, бросился въ конюшню⁴⁾. Паскоро осѣдлали ему лошадь, и онъ поскакалъ въ сосѣдную рощу⁵⁾, куда уже принесли ему одѣться⁶⁾. Въ сопровожденіи всего пяти⁷⁾ человѣкъ, успѣвшихъ снарядиться въ путь, въ томъ числѣ постельничаго своего Гаврилы Головкина, карла и одного изъ извѣтчиковъ⁸⁾, онъ помчался въ Троицкій монастырь. Ъхали весь остатокъ ночи и раннее утро. Въ 6 ч. утра Петръ уже стучался въ ворота св. обители. Физически измученный, нравственно потрясенный пережитыми волненіями, царь, очутившись въ кельѣ настоятеля⁹⁾, бросился на кровать и разразился рыданіями, умоляя игумена оказать ему защиту и помощь. Вслѣдъ за царемъ прибыла и царица Наталья съ дочерью и невѣсткою, преданные Петру бояре, потѣшные и стрѣльцы Сухарева полка¹⁰⁾. Монастырь сразу поставили на военную ногу. Заперли ворота (ихъ держали запертыми нѣсколько дней), приготовили пушки на стѣнахъ, и люди подъ ружьемъ днемъ и ночью сторожили приходъ стрѣлечкихъ полковъ. Царь Петръ приготовился къ настоящей осадѣ¹¹⁾.

А между тѣмъ въ Кремлѣ ночь прошла относительно спокойно. За два часа до свѣта, окруженная стрѣльцами, пошла Софья къ

1) *Шаков.*, I, 3, 96, 146.

2) Такъ же смотреть на это и *Соловьевъ*, XIV, 114.

3) *Шаков.*, I, 24.

4) Конюшня была Льва Кир. Нарышкина; *Шаков.*, I, 488.

5) Собственно: лѣсъ. Ritt nach dem nächsten Walde. *Gordon*, II, 268.

6) *Gordon*, II, 268.

7) Архивъ кн. Куракина, I, 58.

8) Объ этихъ только трехъ говоритъ *Шаков.*, I, 488. Остальныхъ двое могли догнать царя на дорогѣ, а потому о нихъ могли не знать тѣ, кто доносилъ въ Москву о бѣгствѣ Петра.

9) *Gordon*, II, 268: „Nachdem man ihn in ein Zimmer gebracht hatte“. *Полодинъ*, 170, и *Устряловъ*, II, 59: Петра внесли въ комнату; *Соловьевъ*, XIV, 114: Петръ самъ вошелъ въ комнату.

10) Архивъ кн. Куракина, I, 58; *Устряловъ*, II, 59; *Соловьевъ*, XIV, 114.

11) Архивъ кн. Куракина, I, 58.

Казанской Божіей Матери слушать молебень и акаеиствъ ¹⁾, еще ни чего не зная о бѣгствѣ брата и, можетъ быть, ради большо́й безопасности смѣнивъ отдаленный Донской монастырь на соборъ, находящійся въ Китай-городѣ. Москва ужаснулась, узнавъ о бѣгствѣ Петра ²⁾. Усобица, которой такъ опасались, началась. Свое волненіе Шакловитый хотѣлъ было замаскировать напускнымъ пренебреженіемъ: „вольпо ему, взбѣся, бѣгать“, отозвался онъ о Петрѣ ³⁾; но ни Софья, ни ея совѣтники не могли не понимать, что обстоятельства для нихъ круто измѣнились къ худшему. До сей минуты обѣ партіи медлили, не чувствуя за собою достаточно физической силы и вынужденныя поэтому опираться на мотивы нравственнаго свойства. Съ бѣгствомъ Петра дѣла приняли такой оборотъ, что Софья злоумышляла на брата, совершала государственное преступленіе. Сочувствіе общественнаго мнѣнія — а вѣдь нельзя же было игнорировать его! — естественно на сторонѣ обиженнаго, который вдобавокъ за стѣнами Троицкой обители и подлѣ чудотворныхъ мощей св. Сергія сразу обрѣлъ защиту и матеріальную, и божественную.

Изъ монастыря дѣйствіями Петровой партіи руководилъ князь Б. А. Голицынъ ⁴⁾. Тоже отлично понимая, какъ выгодно въ данномъ случаѣ положеніе обороняющагося, который не напоситъ, а лишь парируетъ ударъ, онъ уже съ слѣдующаго дня ставитъ Софью въ положеніе обвиняемой, требуя отчета и оправданій. 9-го августа отъ имени Петра ей былъ отправленъ запросъ, почему въ ночь съ 7-го на 8-е было такое скопленіе стрѣльцевъ, и Софья вынуждена разъяснить, то-есть, оправдываться ⁵⁾. Въ письмѣ къ брату младшій царь объяснялъ причину внезапнаго ухода опасеніемъ за свою жизнь и указывалъ на несовѣстность общаго правленія съ сестрою. Въ то же время онъ приглашалъ къ Троицѣ обѣихъ тетокъ, Анну и Татьяну Михайловнъ, и патріарха Іоакима ⁶⁾. 10-го царь потребовалъ при-

¹⁾ Шаклов., I, 993.

²⁾ Gordon, II, 268; Словесъ, XIV, 114.

³⁾ Шаклов., I, 24.

⁴⁾ Свидѣтельство Гордона (Gordon, II, 273), общепринятое въ исторической литературѣ. Недавно А. Н. Труворовъ (Шаклов., I, предисловіе, VII) думалъ его оспорить; однако и послѣ его соображеній авторитетъ Гордона не ослабѣлъ въ глазахъ позднѣйшихъ историковъ (Бѣловъ, 77).

⁵⁾ Gordon, II, 268.

⁶⁾ Архивъ кн. Куракина, I, 58—59. Можетъ быть, строгая критика предпочла бы извѣстіе о послыжкѣ письма встрѣтить не въ текстѣ, а въ примѣчаніи,

сылки полковника Цыклера и 50 стрѣльцовъ, которые дали ему тайно знать о готовности свой передаться, и ихъ, хотя не безъ колебанія, отправили къ Троицѣ ¹⁾). Сочли болѣе осторожнымъ сдѣлать видъ, что и не допускають враждебныхъ по отношенію себя дѣйствій, ибо не чувствуютъ за собой никакой вины, тѣмъ болѣе что Софья была увѣрена въ Цыклерѣ, одномъ изъ видныхъ участниковъ майскаго бунта 1682 года, и не допускала съ его стороны измѣны. Боязнь отказа служить лучшимъ доказательствомъ тому, что Софья сама отлично понимала шаткость своего положенія. Надо мириться, чтобы не потерять всего. Отдавая приказъ описать имущество и арестовать семью предавшихся Петру стрѣльцовъ ²⁾, царица въ тотъ же день, 13-го августа, отправила къ Троицѣ боярина кн. Ив. Бор. Троекурова, но онъ вернулся черезъ два дня безъ всякаго успѣха ³⁾. Тамъ не хотѣли выходить изъ своей роли оскорбленнаго достоинства и нарушенныхъ правъ. Мало того, 14-го августа, отъ имени Петра. изготовляются грамоты въ стрѣлецкіе полки съ наказомъ всѣмъ полковникамъ, пятисотнымъ, пятидесятникамъ и десятникамъ съ 10 челоуѣками рядовыхъ отъ каждаго полка явиться не позже 18-го числа предъ его царскія очи. Такое же предписаніе отправлено и въ солдатскіе полки — Захарова и Гордона, обращенное впрочемъ не къ начальнымъ людямъ, а лишь къ урядникамъ, капрамамъ и десяткѣ рядовыхъ отъ полка ⁴⁾).

Эти грамоты пришли въ Москву 16-го августа ⁵⁾. Если на вызовъ Цыклера можно еще было посмотрѣть сквозь пальцы, то послѣ этихъ указовъ становилось очевиднымъ желаніе совершенно дезорганизовать

потому что, во-первыхъ, показаніе Куракина не подтверждается другими источниками; во-вторыхъ, Куракинъ вообще склоненъ перепутывать хронологію и нѣсколько событій сливать въ одно; въ-третьихъ, какъ разъ въ изложеніи этихъ дней борьбы между Софьей и Петромъ у него встрѣчается безусловная путаница событій; но за достовѣрность его показанія говорить: 1) его психологическая правдоподобность и 2) дѣйствительно состоявшаяся поѣздка въ Троицу царицы Татьяны Михайловны.

¹⁾ *Gordon*, II, 270.

²⁾ *Шахов.*, I, 490—492. „Сидѣли мы три недѣли въ заточеньи, въ погребахъ, въ темныхъ мѣстахъ“, жаловались внослѣдствіи Петру нѣкоторые стрѣльцы. *Есиновъ*, Сборникъ архивныхъ выписокъ, I, 90.

³⁾ *Gordon*, II, 270. Вспомнимъ показаніе Куракина, что Троекуровъ принадлежалъ къ партіи Петра.

⁴⁾ *Шахов.*, I, 281—288.

⁵⁾ *Gordon*, II, 269.

военную силу, находившуюся въ распоряженіи царевны, и сдѣлать правительницу безпомощною. Софья пригрозила головой тѣмъ, кто исполнить требованіе царя; но въ то же время сочла нужнымъ оправдываться въ отказѣ и извиняться, отправивъ для этого къ брату дядьку царя Іоанна, князя П. И. Прозоровскаго, съ духовникомъ Меркуріемъ¹⁾. Но царевна ошиблась въ выборѣ. Прозоровскій держался не ея стороны²⁾ и едва ли старательно выполнялъ свою миссію. Принятый у Троицы съ почетомъ³⁾, онъ вернулся въ Москву безъ желаннаго мира. Софья вынуждена была сдѣлать новую попытку—отправить къ брату патриарха. Можетъ быть, съ нимъ же, если не раньше, поѣхала и царевна Татьяна Михайловна⁴⁾. Пріѣхавъ въ Троицкій монастырь⁵⁾, патриархъ остался тамъ совѣтъ, чѣмъ нанесъ Софьѣ новую тяжелую рану. Попытки сманить стрѣльцовъ Сухарева полка остались тоже безплодными⁶⁾. Съ каждымъ днемъ почва изъ-подъ ногъ царевны ускользала все болѣе и болѣе.

По грамотамъ Петра изъ стрѣлецкихъ полковъ пока⁷⁾ еще никто не являлся къ Троицѣ: кто боялся за свою голову, кого останавливалъ нарочно распущенный слухъ, будто указъ присланъ безъ вѣдома Петра⁸⁾, по вымыслу князя Б. А. Голицына. Но колебаніе продолжалось недолго. 27-го августа изъ Троицы въ Москву пришли вторичныя грамоты въ стрѣлецкіе и солдатскіе полки съ повтореніемъ прежняго требованія, съ такимъ же вызовомъ всѣхъ безъ исключенія начальныхъ людей и десяти рядовыхъ отъ cadaго полка. Но на этотъ разъ полковникамъ грозили смертною казнью за ослушаніе; остальныхъ же гораздо мягче приглашали „помнить крестное цѣлованіе и царскую милость“⁹⁾. Кромѣ служилыхъ людей, грамоты были посланы и къ московскому населенію вообще, къ гостямъ, въ гостиную и торговую сотни: выслать по 5 или 6 человекъ; въ дворцовыя слободы и черныя сотни: явиться всѣмъ старостамъ и выбор-

¹⁾ *Gordon*, II, 270—271.

²⁾ Архивъ кн. Куракина, I, 59.

³⁾ *Ibidem*.

⁴⁾ *Ibidem*, I, 60.

⁵⁾ 19-го августа патриархъ былъ еще въ Москвѣ (*Древн. Росс. Вѣстникъ*, X, 446), а 24-го онъ въ Троицѣ (*ibid.*, X, 451).

⁶⁾ *Устряловъ*, II, 64.

⁷⁾ До 25-го августа. *Шаклов.*, I, 289.

⁸⁾ *Шаклов.*, I, 293.

⁹⁾ *Шаклов.*, I, 292—294.

нымъ, а рядовымъ тягльцамъ по 10 человѣкъ изъ слободы¹⁾. Совѣтники Петра хорошо понимали, какую силу приобретаютъ они въ вызовѣ этихъ людей. Новые указы оказали свое дѣйствіе: цѣлыя сотни народа двинулись изъ Москвы, и число явившихся росло со дня на день. Половину пришедшихъ стрѣльцовъ оставили, а другой было приказано вернуться въ столицу и освѣдомить остальныхъ товарищей объ ужасной причинѣ, побудившей младшаго царя съ родными бѣжать изъ Преображенскаго²⁾ „тайно, а не такъ, какъ, по ихъ царскому обыкновенію, бываютъ ихъ государскіе походы“³⁾.

Утопающій хватается за соломинку, и Софья рѣшилась (29-го августа) сама ѣхать къ брату, видя въ личномъ свиданіи послѣднее средство къ примиренію. Но могучая энергія этой замѣчательной женщины была уже надломлена. Много и часто молилась она въ эти недѣли⁴⁾, полныя тревоги; но на этотъ разъ царица чувствовала особую потребность въ поддержкѣ свыше. Что-то ждетъ ее тамъ, среди озлобленныхъ враговъ?... За два часа до вечера она отслужила напутственный молебенъ въ Успенскомъ соборѣ, обошла другія кремлевскія святыни: соборъ Архангельскій, Вознесенскій и Чудовъ монастыри; побывала на Троицкомъ подворьѣ и въ церкви Вознесенія, что на Никитской. Отсюда, съ чудотворной иконой Казанской Божіей Матери, она зашла еще вознести свою послѣднюю молитву въ Казанскій соборъ и только тогда двинулась въ путь⁵⁾. Каково же было ея удивленіе и негодованіе, когда на другой день на дорогѣ ее встрѣтилъ спальникъ⁶⁾ князь Гагинъ съ требованіемъ вернуться обратно. Софья, однако, продолжала ѣхать далѣе, отвѣтивъ отказомъ и второму посланному, спальнику Бутурлину. Такъ доѣхала она до Воздвиженскаго, въ 10 верстахъ отъ Сергіева монастыря. Дорогу царевнѣ загородилъ здѣсь бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, угрожая, что, если поѣдетъ далѣе, по ней станутъ стрѣлять изъ монастырскихъ пушекъ⁷⁾. Волей-неволей царевнѣ пришлось вернуться назадъ. Жгучее чувство стыда и безсильнаго гнѣва овладѣли ею. „Чуть не застрѣлили меня,—говорила она по возвратѣ въ Москву,—

¹⁾ Шахов., I, 295—296.

²⁾ Шахов., I, 388, 387, 298.

³⁾ Шахов., I, 384.

⁴⁾ Дворцовые Разряды, IV, passim.

⁵⁾ Дворцовые Разряды IV, 478.

⁶⁾ Архивъ князя Куракина, I, 59.

⁷⁾ Архивъ князя Куракина, I, 62.

въ Воздвиженскомъ прискакали на меня многіе люди съ самопалами и луками. Насилу ушла я¹⁾.

Между тѣмъ въ Троицкомъ монастырѣ успѣхъ вторично разосланныхъ грамотъ убѣдилъ въ возможности дѣйствовать рѣшительнѣе. 31-го августа объявленъ приказъ всѣмъ служилымъ иноземцамъ, начиная съ генераловъ, явиться подъ Троицу²⁾. Въ тотъ же день вечеромъ два стрѣлецкихъ полковника, Нечаевъ и Сергѣевъ, съ 10-ю стрѣльцами на каждого, были отправлены въ Москву искать и требовать выдачи О. Шакловитаго, С. Медвѣдева и тѣхъ стрѣльцовъ, которыхъ успѣли оговорить передъ Петромъ³⁾. 1-го сентября, въ день новаго года, явился Нечаевъ въ Кремль съ указомъ царя. Софья вспылала и въ первую минуту гнѣва отдала было приказъ отрубить голову дерзкому, осмѣлившемуся принять на себя такое порученіе, но во-время одумалась. Стрѣльцовъ же, пріѣхавшихъ съ полковникомъ, наотрѣзъ отказалась отпустить: „буде кто поѣдетъ, не забудьте, что у васъ жены и дѣти въ городѣ останутся“, пригрозила она имъ⁴⁾. Собравъ у Краснаго крыльца оставшихся ей вѣрными стрѣльцовъ, она въ длинной, одушевленной рѣчи нарисовала имъ картину положенія дѣлъ, какъ она представлялась ей самой, горько жаловалась на тѣхъ, кто породилъ ея распрю съ младшимъ братомъ, обѣщала новыя милости вѣрнымъ, грозила отступникамъ. То же говорила она и толпамъ народа⁵⁾. Но, увы! это была ея лебединая пѣснь! Партія Софьи упала духомъ. Шакловитый не смѣлъ выйдти изъ дворцовыхъ хоромъ; С. Медвѣдевъ сбѣжалъ изъ Москвы. Исчезла надежда не только на побѣду, но и на спасеніе⁶⁾.

Софья ухватилась было за мысль идти вторично въ Троицкій монастырь, на этотъ разъ съ братомъ Іоанномъ, о чемъ и объявила посланнымъ стрѣльцамъ, прибавивъ, что требуемыя лица будутъ доставлены вслѣдъ за нею⁷⁾. Но подъ Троицей уже не хотѣли дожидаться: по областямъ разсылались указы воеводамъ ловить заговорщиковъ⁸⁾

¹⁾ Устряловъ, II, 67.

²⁾ Шаклов., I, 303.

³⁾ Шаклов., I, 299.

⁴⁾ Шаклов., I, 345.

⁵⁾ Gordon, II, 271—274.

⁶⁾ Походный, 188.

⁷⁾ Шаклов., I, 332, 327, 332.

⁸⁾ Шаклов., I, 393—421. Грамота о помѣжъ Шакловитаго и его сообщниковъ, напечатанная въ Акт. Историч., т. V, №, 189, стр. 326, помѣчена 4-мъ сентября.

и свозить къ монастырю изъ городовъ и уѣздовъ деньги и жизненные припасы ¹⁾; на помощь Нечаеву и Сергѣеву посланъ (2-го сентября) третій полковникъ, Спиридоновъ, съ 40 стрѣльцами ²⁾. Игнорируя Софью, царь Петръ отправилъ переговариваться, непосредственно къ старшему брату, спальника своего кн. И. Долгорукова. чѣмъ вызвалъ вторичную поѣздку въ Троицкій монастырь кн. П. И. Прозоровскаго ³⁾. У Софьи—впрочемъ у нея только одной—надежда какъ будто еще не изсякла совсѣмъ. На Лыковомъ дворѣ она собираетъ оставшихся у нея стрѣльцовъ, организуетъ ихъ въ полки, распредѣляетъ знамена, ружья, копья и барабаны ⁴⁾. Въ то же время (3-го сент.) она держитъ совѣтъ съ Боярской Думой—что дѣлать? Но Дума готовности оказать защиту Шакловитому, кажется, не проявила ⁵⁾. Между тѣмъ среди стрѣльцовъ, оставшихся въ Москвѣ, волненіе и неудовольствіе росли: невыясненность положенія дѣлъ начинала ихъ серьезно тревожить. Софья нашлась вынужденною подтвердить (3-го сент.) свое намѣреніе ѣхать съ братомъ на слѣдующій день въ Троицу ⁶⁾. Но поѣздка не состоялась—не для чего было. Царевна говорила не то, что думала. Въ ея дѣйствіяхъ не видать уже болѣе ни руководящей мысли, ни зрѣлаго обсужденія. Она совсѣмъ теряла голову.

Царская грамота къ иноземцамъ стала навѣстною въ Слободѣ лишь 4-го сентября. Еще за два дня, не сомнѣваясь въ полномъ торжествѣ Петровской партіи, нѣкоторые изъ офицеровъ-инострanceвъ начали являться въ Троицу, а Гордонъ, самый вліятельный изъ нихъ. далъ подѣ рукою знать, что онъ и другіе охотно бы явились, но не знаютъ, будетъ ли это угодно ⁷⁾. Теперь, по полученіи формальнаго приказанія, они болѣе уже не сомнѣвались. Пока кн. В. В. Голицынъ колебался, отпустить ли ихъ или нѣтъ, Гордонъ и его товарищи, съ наступленіемъ сумерекъ, тихо выѣхали изъ Слободы и 5-го были милостиво привѣтствованы Петромъ ⁸⁾. Переходъ Гордона сложилъ послѣднюю подпору Софиной власти. Одинъ за другимъ рѣдѣли

¹⁾ *Gordon*, II, 274. Изъ „Сборника архивныхъ выписокъ“, *Есипова*, I, 85—88. видно, что эти распоряженія сдѣланы были еще въ августѣ, числа 26-го, даже 19-го.

²⁾ *Шаклов.*, I, 337—342.

³⁾ *Шаклов.*, I, 330, 332.

⁴⁾ *Шаклов.*, I, 327.

⁵⁾ *Шаклов.*, I, 326, 328.

⁶⁾ *Gordon*, II, 274.

⁷⁾ *Gordon*, II, 274.

⁸⁾ *Gordon*, II, 275—276.

ряды ея партіи. Пораженіе правительницы было несомнѣнное, и поддерживать ее значило накликать на себя новую бѣду. 5-го сентября, на запросъ о Шакловитомъ, полковнику Сергѣеву было приказано, отъ имени царя Іоанна, подождать до слѣдующаго дня, когда вернется кн. Прозоровскій ¹⁾). Проходитъ день, и къ вечеру стрѣльцы уже сами требуютъ выдачи своего начальника. Царевна пыталась возражать, но стрѣльцы заволновались, пригрозили набатомъ ²⁾). Весь запасъ мужества, вся отвага отчаянія были исчерпаны до дна. Впередъ никакого проблеска надежды. Приходилось безсиленно опустить руки. Правительница самолично передала своего вѣрнаго слугу кн. Прозоровскому, который подъ карауломъ и повезъ его къ Петру ³⁾). 7-го сентября въ часъ пополудни Шакловитый доставленъ былъ къ Троицкій монастырь ⁴⁾). У вратъ обители его уже ожидали толпы народа съ угрозами и ругательствами ⁵⁾). Бушевать и волноваться было изъ-за чего: въ Шакловитомъ видѣли одного изъ коренныхъ заводчиковъ всей смуты. Тогда же, лишь на четыре часа позже ⁶⁾), явился съ повинною головою и кн. В. В. Голицынъ. Такимъ образомъ Софья осталась совѣршенно одна, потому что и бояре, по требованію Петра, со вчерашняго дня начали тоже съѣзжаться къ Троицкому монастырю ⁷⁾). Не замедлили изготавить и указъ объ исключеніи имени царевны изъ титула ⁸⁾). Хотя это было сдѣлано въ очень деликатной формѣ ⁹⁾), но сущность оставалась неизмѣнною. Такимъ образомъ

¹⁾ Шаклов., I, 369.

²⁾ Gordon, II, 277.

³⁾ Архивъ кн. Курякина, I, 60.

⁴⁾ Gordon, II, 278.

⁵⁾ „И въ тотъ привозъ его въ тотъ монастырь у воротъ безчисленное собраніе народа было, и нмь такая встала, что едва возможно было въ той одному другому видѣть. И та встрѣча была ему, Шекловитому, отъ народа съ великими угрозами и ругательствомъ“. Матвѣевъ, 55,, по изданію Сахарова.

⁶⁾ Gordon, II, 278.

⁷⁾ Gordon, II, 277.

⁸⁾ Пол. Собр. Зак., III, 32, № 1347. „Устряловъ, II, 348, относитъ указъ не къ 7-му сентября, какъ онъ помѣченъ въ Пол. Собр. Зак., а къ 8—12 сент.; но ничто не мѣшаетъ допустить, что 7-го сент. указъ былъ составленъ, но оставался подъ сукномъ еще нѣсколько дней.

⁹⁾ „В. Государи цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы указали въ своихъ великихъ государей грамотахъ и въ приказѣхъ, во всякихъ дѣлѣхъ и въ челобитныхъ писать свое в. государей именованіе и титулу по сему, какъ писано въ семъ указѣ выше сего“. Собр. Гос. Гр. и Дог., IV, 611, № 200. II. Собр. Зак., III, 32, № 1347. Дворц. Разр., IV, 482.

борьба закончилась полнымъ пораженіемъ царевны. Судъ надъ обвиняемыми начался въ тотъ же день. Его рѣшеніе. скорое и далеко не безпристрастное, можно было предвидѣть заранѣе. 11-го сентября Шаковитый сложилъ свою голову на плахѣ ¹⁾; кн. В. В. Голицынъ сосланъ съ семьей въ Яренскъ ²⁾, а позже въ еще болѣе дальній Пустозерскъ ³⁾; Софья должна была удалиться въ Новодѣвичій монастырь ⁴⁾. Царь, говорятъ, хотѣлъ оставить Шаковитому жизнь, но настоянія патриарха сложили его утвердить рѣшеніе ⁵⁾. Обергатель спасъ свою голову, благодаря лишь вліянію двоюроднаго брата, кн. Б. А. Голицына; никто не заступался за Софью; честолюбивыя мечты своей пылкой, богато одаренной натуры ей суждено было навѣкъ схоронить подъ мрачными сводами тѣсной монастырской кельи.

Е. Шмурло.

¹⁾ Соб. Гос. Гр. и Дог., IV, 611, № 201. Пол. Соб. Зак., III, № 1349.

²⁾ Указъ 9-го сентября. Пол. Собр. Зак., III, 38, № 1348.

³⁾ *Соловецк.*, XIV, 123—124.

⁴⁾ *Устряловъ*, II, 79.

⁵⁾ *Gordon*, II, 288.